

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2017 | декабрь

интеллектуальный
диалог

16+

ПРЕДНОВОГОДНИЙ КОУЧ

Допустим, мы, как и миллионы людей, задумались о том, чтобы что-то изменить в своей жизни в новом году. С чего начать? На какие вещи ориентироваться? Кто направит и есть ли такие индивидуальные наставники? И где та среда, в которой мы, обновлённые, найдём поддержку? Возможно, на большую часть этих вопросов ответы есть.

Елена Ронгонен

ОТКОПАТЬ ПРИЗВАНИЕ

Я верю, что у человека есть все ресурсы, чтобы справиться со своими проблемами самостоятельно. Вопрос в скорости. В вашем окружении наверняка есть люди, которые лет 10 мечтают переехать в Крым. И кто уже лет пять учит английский, но даже ещё не нашёл преподавателя.

8

Светлана Тетерина

ОТКРЫТЬ ШКОЛУ? ЛЕГКО!

Нам важно, чтобы ребёнок мог легко общаться на вполне определённые темы, как собственного творчества, так и мирового изобразительного искусства. Ведь это беда: человек рисовал, а что хотел при этом сказать — непонятно. Поэтому у нас в обязательном порядке рефлексия «защита» в каждое занятие.

16

Олег Рыбкин

СПРАШИВАЯ КЛАССИКУ

Говорят, для каждого времени свой «Гамлет». Видимо, для каждого времени и свои Розенкранц и Гильденстерн. Люди, которые находятся в поиске, осмыслении того места, которое они занимают. Как мы соотносимся с миром? Что от нас зависит? Это один из ведущих мотивов спектакля.

18

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО

Михаил Кларин пришёл к коучингу, потому что это прицельная «лазерная» работа именно с первым лицом

Охотник за противоречиями

Не так давно в русском языке появился англицизм — коучинг (англ. *coaching*). В последние годы это слово приживается и даже вошло в академический словарь русского языка. Специалист, называющий себя коучем, помогает людям достичь жизненных и профессиональных целей. Говорят, психолог работает, чтобы человек сказал: «Мне легчало», а коуч — чтобы услышать от клиента: «Я решил свою задачу, достиг своей цели!».

В декабре в СФУ с лекциями побывал эксперт-бренд в области коучинга высших руководителей и организационного/управленческого консультирования, корпоративного обучения, практической психологии, развивающих практик; доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории дидактики Института стратегии образования РАО; главный научный сотрудник Института системных проектов МГПУ Михаил Владимирович КЛАРИН.

— Михаил Владимирович, расскажите, пожалуйста, о себе. Не каждый день, знаете ли, приходится общаться с коучем, да ещё такого уровня...

— Первое моё образование — физико-математическое, и я это очень ценю и считаю, что получил основательный фундамент знаний. После окончания выдающейся по тем временам физматшколы № 2 г. Москвы поступил на физический факультет МГПИ, затем обучался в аспирантуре и докторантуре Академии педагогических наук (сейчас РАО).

Но хорошее образование — это ещё не всё. Важно, что ты из него берёшь. Считаю, что брал по максимуму. В 80-е годы, помню, сильно увлёкся областью знаний, которая потом получила название «практическая психология». Посещал социально-психологические тренинги, получал психолого-педагогическую подготовку. К концу 80-х годов освоил и сам начал вести коммуникативные тренинги, причём как на русском, так и на английском языках.

— Зачем выпускнику физфака понадобилась психология?

— Возможно, а точнее — совершенно определённо, это был компенсаторный интерес.

— То есть?

— Вы не поверите, но я интроверт от рождения. Для меня большим вызовом были ситуации, когда нужно общаться с людьми. Есть такой механизм — сверхкомпенсация, по этому сценарию развиваются очень многие люди.

Я пару лет назад вошёл в ТОП-5 бизнес-тренеров по работе с командами за десятилетие — с 2004 по 2014 год. Занятно, когда включают в такую номинацию человека, который в юности затруднялся даже в глаза людям смотреть...

Так, следуя по пути сверхкомпенсации да ещё читая горы литературы на английском языке, я обнаружил массу интересного в тех разделах психологии, которые в 80-е годы были неизвестны в России (на тот момент в СССР). Много из того, что я обнаружил и о чём прочитал в 80-х, хлынуло к нам в страну в начале 90-х годов. А я уже был к этому готов.

Кстати, ещё в советские годы одновременно в Москву и в Новосибирск пришло нейролингвистическое программирование. Затем подтянулась фундаментальная наука, но на поверхности были видны как раз не научные исследования, а прикладные разработки, техники. Появилось много поверхностных тренингов, но меня интересовали более серьёзные программы подготовки. Позже,

когда я стал работать в Центре развития деловых навыков, учился уже по зарубежным программам, независимо от того, проводились ли они в России или за рубежом. И обнаружил много интересного и нового для себя в сфере менеджмента. У меня уже был управленческий опыт, а когда опыт соединился с управленческой подготовкой, данная область показалась мне просто захватывающей. И дальше я развивался уже в сфере общего, проектного менеджмента, стратегического и корпоративного управления.

— Когда вы получили степень доктора педагогических наук?

— В 1994 году. Тогда я продолжал исследования в образовании, а параллельно занимался развитием своих управленческих навыков и освоением области бизнес- и управленческих тренингов, оргконсультирования. Для исследования я брал и школьное образование, и образование на разных ступенях. Сейчас продолжаю заниматься развивающими практиками, в том числе образовательными — это инновационное образование и инновационное обучение. Недавно у меня вышла монография килограммового веса под названием «Инновационные модели обучения» — это исследование мирового опыта инновационных педагогических разработок примерно за столетие, но с акцентом на сегодняшний день. Другая книга — прикладная, вышла из печати тоже в этом году и посвящена корпоративному тренингу, наставничеству и коучингу.

Газета «СИБИРСКИЙ ФОРУМ. Интеллектуальный диалог», № 8 (62) от 20 декабря 2017 г.

Учредитель — ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет». Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю 30 ноября 2009 г. Регистрационный номер ПИ № ТУ 24-00157
Адрес редакции, издателя: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, строение 9, каб. 4-21, т. (391) 206-53-35, e-mail: newspaper@sfu-kras.ru
Главный редактор: В.М. Ефанова // Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.
При использовании материалов газеты ссылка на издание обязательна // Распространяется бесплатно.

// Отпечатано в ООО «Флекспринт»
// г. Красноярск, Калинина, 106 г
// Подписано в печать 14.12.2017 г.
по графику — 20.00, фактически — 20.00
// Заказ № 40599/ Тираж 5000 экз. //

— Мы, кажется, подошли к самому интересно-
му: как вы стали коучем?

— Попробую развернуть «анамнез». Обычно коуч работает сначала с руководителями линейными, затем среднего уровня, потом ещё более высокого. Но у меня всё было иначе. Я стал заниматься коучингом высших руководителей сразу, минуя предыдущие этапы, что необычно для профессии.

Однажды, когда я работал как организационный консультант с управленческими командами, обратил внимание на одну странность. Представьте себе ситуацию: команда топ-менеджеров вместе с руководителем (в российских компаниях чаще всего это ещё и собственник бизнеса) занимается стратегическим планированием на несколько лет вперёд. Они как бы из будущего переходят к настоящему, формируют перечень целей на дальнем, среднесрочном горизонтах и оперативном этапе (на текущий год), и это является результатом стратегической сессии. В этот момент в самый раз оставить проектную группу, и дальше она без консультанта реализует программу стратегического развития в организации.

Раньше именно так я и делал. Но что потом обнаруживал? Проходит полгода, год, и всё как будто «растворилось». Люди в какой-то момент спохватываются: что-то мы про стратегию забыли, где же материалы сессии? А ведь все они вместе с первым лицом дружно участвовали в обсуждении, никто не протестовал, искренне рисовали планы, причём проверяли их на реалистичность. Ситуация была очень хорошо построена, все правила соблюдены. В чём же причина? Разгадка оказалась простой: оказывается, дело в противоречивости намерений первого лица.

— Не зря же кто-то из философов говорил: «Человек пребывает в мире противоречий и сам есть живое противоречие»...

— Противоречивость — действительно свойство любого человека. Бывает, мы что-то очень искренне намерены делать, а потом эти планы куда-то улетучиваются. Мы знаем это по многим житейским, бытовым ситуациям. В бизнесе происходит то же самое.

Есть прекрасные планы по стратегическим прорывам компании, но всё за-
висает на уровне первого лица. У руко-
водителя прекрасный интеллект, и всё
же ему, как любому живому человеку,
свойственно то, что и всем. Мы можем
себе нарисовать замечательные планы
изменения своей жизни и прекрасно
продолжать жить прежним укладом,
ничего не меняя.

Поняв всё это, я пришёл к коучингу, потому что это прицельная «лазерная» работа именно с первым лицом или с теми, кто ему непосредственно подчинён.

— В чём ваша миссия? Постоянно тормозить, не давать забыть о намерениях, планах?

— Я не наставник, не учитель и не начальник. Моя задача — помочь руководителю внутренне свериться, понять, насколько действительно построены намерения, которые он потом заявляет окружающим. И тут могут вскрыться какие-то противоречия. Моя задача не тюкать клиента по голове и не говорить, какой он недалёковидный. Среди тех, кто ко мне обращался, я не встречал людей глупее меня. Напротив: они все замечательные, и с интеллектом у каждого всё в порядке! Но поскольку человек заведомо противоречивое существо, то коуч нужен, во-первых, для того, чтобы помочь это увидеть, а во-вторых — помочь пройти сквозь тернии к реальному самому себе.

— Кто они, первые лица, с кем вы работали?

— Высшие руководители международных и российских компаний, представители разных видов бизнеса по отраслям. Например, я сотрудничал с топ-менеджерами таких известных компаний, как «Северсталь», «Сибур» и другими. С президентом страны или министрами дела не имел — не было таких запросов.

— А с губернаторами?

— Я могу ответить не на все вопросы: прямая или косвенная информация о работе с первыми

лицами, как правило, защищена соглашениями о конфиденциальности.

— Какими профессиональными качествами должен обладать тренер, наставник, коуч?

— Прежде всего, это интерес к человеку. И не абстрактный интерес к человеку вообще, а направленный на того, кто передо мной. Я имею дело с личностью, которая находится на какой-то позиции в организации, например, генерального директора, президента компании, топ-менеджера. Или на позиции основателя бизнеса, предпринимателя.

Мало кому приходит в голову, что
эти люди берут на себя огромную от-
ветственность и перед своей семьёй, и
перед кругом близких людей, и, конеч-
но, перед компанией, организацией.
Эта ответственность круглосуточная и
практически пожизненная.

И главное для меня — интерес к тому, что человек делает, что об этом думает и что чувствует.

И ещё — внимание к самому себе. Потому что я являюсь ключевым инструментом в своей работе и отлавливаю через собственную реакцию внутренние противоречия или согласованность того, с кем работаю. Можно в уме своём заявлять одно, а душа в этот момент хочет чего-то другого, и отловить это противоречие сам человек может не успеть, поэтому задача коуча — помочь это сделать. Мне важно это почувствовать и дать себе-себе обратную связь.

Ещё одна вещь, которая важна, — это выстроенное мышление. Потому что кроме эмпатии и сопереживания нужно ещё и понимание. Скажем, внутренняя противоречивость состояний отлавливается отчасти на эмоциональном уровне, но отчасти и на логическом.

— Михаил Владимирович, как выглядит такая охота за противоречиями?

— Был в моей практике показательный случай. Владелец одного холдинга говорит мне: «Я ставлю перед собой стратегическую задачу — развивать новое прорывное направление бизнеса. Но мои менеджеры никак не могут взять в толк, чего я хочу, хотя объяснял им это уже раз сто!». Я его прошу: «Можете мне кратко изложить суть вашей идеи?». Он начинает говорить. Проходит минут 20. И я вынужден сказать ему следующее: приехал, мол, по вашему приглашению из другого города и очень настроен услышать то, что вы говорите, и понять. У меня с логикой неплохо, образование позволяет (я преподавал стратегический маркетинг и управление в бизнес-школах, у меня хорошая подготовка, чтобы сориентироваться). Но слушаю вас 20 минут и не понимаю, в чём же состоит ключевая идея того прорыва, о котором вы говорите.

Мой клиент, уверяю вас, очень умён. Просто он видит и объясняет это так, что я при всей гибкости моего восприятия не в состоянии уловить ключевые мысли. Пришлось признаться ему: мол, удивляюсь и не могу представить, каким образом топ-менеджеры могут всё, что вы говорите, воспринять. Наступает мхатовская пауза...

Да, то, что у меня с логикой и образованием всё в порядке — это важно, но важно и другое — что я искренне, честно говорю то, что думаю. Это не уловка, не технический приём. Искренность человек моментально чувствует. Очень важно собственное состояние, а не желание как-то внедриться, что-то подсказать человеку или поправить, решить что-то вместо него. Сдержаться не так просто, как может показаться, ведь естественный человеческий порыв — подсказать, дать совет, как-то оценивающе отнестись. Но это всё не работает, не конструктивно. Ситуация требует принимающей, но при этом честной позиции. Вовсе не надо кивать и поддакивать. Честная обратная связь иногда бывает очень жёсткой по содержанию, но не по формату.

— Можно честный вопрос: в экономике страны сейчас не всё, мягко говоря, в порядке. Что это? Результат плохого коучинга здесь, в России?

— Это не может быть результатом плохого коучинга, хотя бы потому, что его в нашей стране в госуправлении ещё нет. Коучинг пришёл в нашу страну лишь к началу 2000-х. Но он пока не слишком распространён, и главное — для него нужны

потребность и запрос. Его нельзя взять и предложить, как рецепт. Государственное управление в России жило и пока продолжает жить без него.

Что касается политиков, с ними работают имиджмейкеры. Политический коучинг пока для нас экзотика. А коуч, безусловно, может работать и с лидерами бизнеса, и с лидерами макросистем в масштабе государства. Но в нашей стране это дело будущего.

— Если взять, к примеру, коучинг в Британии и в России — есть принципиальная разница?

— Методология универсальная, но есть отличия в контекстах. И могу вас заверить, что контекст российского общества, культуры и бизнеса, конечно, отличается от других. Это хорошо понимают в международных корпорациях. Например, ко мне и некоторым моим коллегам обращаются представители международных компаний — просят поработать с руководителями их бизнеса на территории России или СНГ. Коучи из других культур не могут быстро сориентироваться в культурном контексте, менталитете.

— В своей новой книге вы пишете о псевдокоучинге. Насколько он распространён и в чём его суть?

— Распространён довольно широко, а суть в том, что, во-первых, псевдокоуч даёт советы, то есть вмешивается в жизнь другого; во-вторых, даёт оценки прямо или косвенно в виде оценочной реакции (может быть, слегка нахмурившись). Такой специалист обычно работает по жёсткой схеме: у него есть список вопросов — вот он и задаёт их в строгой последовательности. Но коучинг — не про то. Напротив — это живая самонастраивающаяся работа, и она не сводится ни к каким спискам и тем более жёсткому алгоритму, технике.

— У вас есть своя жизненная стратегия?

— Есть разные типы того, что называется стратегиями. Есть стратегия как фиксирование цели и следования ей, а есть стратегия как прояснение намерения и следование ему. Вот у меня скорее второй тип.

— Могли бы вы дать читателям нашей газеты универсальные советы, как добиться поставленной цели в новом году?

— С позиции коуча я не могу дать совет, даже если захочу. Но так как я работаю не только в коучинговом режиме, но и в экспертной позиции, то могу сказать, с чем часто приходится иметь дело.

Для многих людей, с кем я сейчас сталкиваюсь, актуально прояснение намерений. Это не так просто, как может показаться, потому что это не делается исключительно логическим путём.

Есть ещё одна тема: внимание к слабым сигналам, во-первых, от самих себя и, во-вторых, от своего взаимодействия с окружением. За ними могут скрываться сильные возможности. Нередко такие сигналы приходят через наше собственное тело, но современная жизнь приучает нас не обращать на них внимания.

Вот пример: глава холдинга и одновременно его создатель и владелец около получаса рассказывал мне о своих успехах и достижениях. Что-то интуитивно во мне сработало, и я на всякий случай его спрашиваю: скажите, есть ли какие-то слабые сигналы (кстати, это технический термин) из окружения, на которые вы, может быть, даже не обращали внимания? Он в ответ: «Я вообще не понимаю, про что вы?». Через пару минут я услышал от него, что несколько месяцев назад он перенёс инфаркт. Я опять спрашиваю: «А до того, как случился инфаркт, что-то происходило, на что вы обращали внимание?». Он говорит: «Да нет, вроде было всё нормально, и вдруг...».

Слабые сигналы относятся и к состоянию здоровья, и к ситуациям в жизни и в бизнесе. Работать с ними непросто, и я специально создал обучающий тренинг на эту тему, веду встречи-лаборатории с собственниками бизнесов по тому, как использовать едва заметные подсказки в принятии ключевых решений. Ловить слабые сигналы, конечно, большое искусство, но это в силах человеческих.

Текст _ Валентина ЕФАНОВА

Кроме девяти факторов, обеспечивающих эффективность руководителя, сейчас всё чаще говорят о десятом — социальной направленности

Удочка для ловли рыбки, или Кто умеет работать с персоналом

Человек рассматривает результаты своей личностно-профессиональной диагностики. Узнаёт себя. И в первую очередь обращает внимание на то, чего в нём мало (недостаток!) и что в избытке (тоже недостаток!). Но консультант предлагает не торопиться с выводами. «Недоработок», некачественного материала в человеке не существует — в нём всё ресурс. Вопрос только в том, чтобы использовать этот ресурс по адресу.

- А если низкий показатель склонности к обучению и саморазвитию — это плохо для руководителя? — спрашивает встревоженный своими характеристиками управленец.
- Низкий показатель вполне может означать, что человеку достаточно накопленного опыта, — успокаивает эксперт-консультант.
- А у меня низкая коммуникативность. Но ведь я спокойно читаю лекции, веду тренинги...
- Видимо, вы относитесь к людям, которые не разбрасываются словами.

Сегодня в отношении к персоналу наблюдается новый тренд — человекоориентированность. Мир начинает осознать, что за личностной историей — большой потенциал. В нашей стране этот тренд задаёт Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС). В 2014 году академия получила эксклюзивный заказ на работу с Президентским кадровым резервом, причём во многом благодаря тому, что предложила новый подход — ресурсный. В его основе — разработки российского психолога Ю.В. СИНЯГИНА, который много лет занимается методикой личностно-профессиональной диагностики. На данный момент методика прошла более 30 экспертиз, получила признание и начала завоёвывать... хотелось бы сказать — сердца, но правильнее, видимо, рынок.

Сегодня команда РАНХиГС ведёт отбор и обучение кандидатов для Президентского кадрового резерва и Аппарата Правительства. Консультирует на уровне субъектов Федерации (например, помогала формировать команду калининградскому губернатору Антону АЛИХАНОВУ). Приглашается к работе в программах по улучшению национального инвестиционного климата и развитию моногородов. А сейчас занимается федеральным проектом «Лидеры России»*, куда заявилось 200 тысяч людей абсолютно разного возраста и профессий. Кстати, сами организаторы не рассчитывали на такой отклик, ожидали около 10 тысяч заявок, и только один человек — декан факультета оценки и развития управленческих кадров РАНХиГС Илья ШЕБУРАКОВ предсказал эти впечатляющие сотни тысяч. С Ильёй Борисовичем, который считает, что в нашей культуре слишком развита критика и самокритика, а в работе с людьми надо меньше внимания уделять дефицитам сотрудника и больше — его ресурсам, мы и беседуем.

Ресурсы на смену компетенциям

— Ресурсный подход становится трендом не только в оценке и подборе кадров, но и в их подготовке. Скажите, а в чём смысл подхода?

— Раньше главным было — обнаружить недостатки и не допустить человека с этими недостатками к работе. Или обнаружить дефицит профессиональных ресурсов и вокруг этого построить обучение. Теперь же акцент делается на поиск сильных сторон, ресурсов человека. На поиск людей, обладающих талантами в наиболее выраженной степени. Ставка делается на развитие того, что человек уже хорошо знает и умеет. Потому что сильные качества обеспечивают конкурентоспособность как человека, так и организации.

— И здесь мы движемся в контексте мирового тренда?

— С точки зрения мирового тренда большинство наших бизнес-компаний ещё только уло-

вили необходимость работы с талантами, использования модели потенциала сотрудников. Уникальность ситуации в том, что у нас именно госсфера имеет шансы стать для бизнес-предприятий эталоном.

— А с чего вдруг организации и госструктуры начинают учитывать не просто умения и навыки, а склонности человека, его убеждения? Мир гуманизируется или всё дело в том, что просто это экономически выгодно?

— Безусловно, это более человекоориентированный подход. Но здесь кроется и рациональное зерно, потому что современным компаниям всё в меньшей степени нужны универсальные специалисты, а всё в большей — уникальные. И дефицит уникальных людей становится всё более явным. Наглядная сфера — IT. Найти профессионала в области big data очень сложно. И чем больше уровень квалификации нужен, тем больше применим ресурсный подход.

— Вы говорили, что на сегодняшний день руководители только на пять процентов ориентированы на то, чтобы развивать своих сотрудников....

— Это результаты нашего пилотного проекта, и речь идёт о руководителях в госсфере, к сожалению. Они научились много внимания уделять запросам общества, концентрироваться на повышении качества госуслуг, они понимают, что важно совершенствовать деловые процедуры, развивать социально-экономическую сферу деятельности и т.д. Но при этом они пока ещё очень часто игнорируют своих собственных подчинённых с точки зрения их интересов.

Мы считаем, что руководитель должен подходить к своим подчинённым не просто как к человеческому материалу, а как к бриллиантам, которым требуется иногда огранка, чтобы они ещё ярче засияли. Как к людям, которые являются носителями важных ресурсов. И если этому начать уделять больше внимания, то потенциал любого работника раскроется с другой стороны. Каждый будет чувствовать себя не просто винтиком, но ещё и человеком, несущим большую ответственность, который занимается важным делом, которому дают проявлять инициативу. Эффективность управления от этого только вырастет.

— При этом диагностика — это тоже оценка и очень пристальная. Есть ли требования, актуальные именно сегодня, или это зависит от разных задач, сферы деятельности?

* Кстати, итоги интегрального рейтинга лидерского потенциала регионов России, основанного на первых этапах Всероссийского конкурса «Лидеры России», уже подведены. Интегральный рейтинг оценивался по следующим параметрам: активность, мотивация участников и выполнение ими рамочных условий конкурса, успешность прохождения тестов, управленческая перспективность (количество прошедших в полуфинал по отношению к общему числу участников). Рейтинг показывает в том числе точки роста регионов по развитию управленческого потенциала и работе в режиме открытых и справедливых социальных лифтов.

Вот как выглядит первая десятка регионов с наибольшим потенциалом лидеров:

1. Томская область;
2. Севастополь;
3. Свердловская область;
4. Санкт-Петербург;
5. Новосибирская область;
6. Москва;
7. Тюменская область;
8. Приморский край;
9. Ростовская область;
10. Сахалинская область.

Красноярский край занимает 26-27 места (делим с Ханты-Мансийским АО).

— Мы говорим в большей степени не вообще о персонале, а о руководителях. Требования к ним достаточно универсальны, но в зависимости от рода деятельности могут меняться.

В основе той диагностики, которую мы используем для оценки руководителей, лежит девятифакторная модель показателей, которая позволяет оценить и готовность к управленческой деятельности, и масштабность мышления (способность смотреть на проблемы широко), и экспертную компетентность (способность глубоко разбираться в конкретной области), и т.д. Как показывает практика, каждое из отобранных для модели качеств является очень важным и определяющим для того, чтобы человек был успешным не только с точки зрения дела, но и для собственной жизнедеятельности. Например, у эффективного руководителя обязательно есть стратегическая жизненная цель — мы называем её кровной идеей. Такие люди понимают свою миссию, и это наполняет их энергией. Как термоядерный реактор — не надо всё время подбрасывать топливо.

Иногда исследование факторов, влияющих на эффективность работников, выдаёт парадоксальные результаты. Например: хорошие айтишники, как правило, не имеют детей. Или: у 95% эффективных руководителей нет времени на семью.

— Из Президентского кадрового резерва недавно было назначено три новых губернатора — и в СМИ отметили их похожесть, как будто новые руководители близнецы-братья. Яркие выраженные харизматичные лидеры, какие были в 90-е, сейчас не в цене?

— Некоторая эксцентричность была свойственна в 90-е даже руководителям госсферы, и тогда она работала в плюс, но теперь, скорее, работает в минус. От руководителя требуется быть в большей степени технократом, чем политиком. В то же время если руководитель высшего звена — например, губернатор — не будет обладать стратегическим видением и способностью вести за собой, то у него тоже ничего не получится. Поэтому, конечно, он должен быть яркой личностью, иначе просто не найдёт единомышленников.

Есть чему поучиться

— Недавно на ваш факультет приезжали китайцы — заимствовать опыт. А чему мы можем поучиться у китайцев?

— Работа с кадрами состоит из большого количества слоёв и технологий. Она предполагает поиск и привлечение специалистов, адаптацию людей к работе, управление карьерой. Увольнение и высвобождение — тоже работа с кадрами. Мотивация, стимулирование. Нам интересно, как китайские товарищи эти задачи решают в условиях «социализма с китайской спецификой». И мы узнаём в их подходах свои советские подходы, те, которым они научились у нас в своё время.

Некоторые вопросы кадровой политики в советское время решались более эффективно, чем сейчас. Например, система подготовки и продвижения кадров была единым целым. Партийно-советские кадры готовились в Академии народного хозяйства, в Академии общественных наук при ЦК КПСС. И по результатам обучения каждый, кто попадал на учёбу, понимал: если он справится с образовательной программой, то пойдёт на более высокую должность.

Сейчас такого нет. Участие в образовательной программе не гарантирует чиновнику последующее повышение. А на самом деле это рациональный подход, и он, кстати, реализуется в Академии Генштаба. Офицеры после академии возвращаются уже на более высокую должность. Это, конечно, предъявляет очень высокие требования к самой программе подготовки, она действительно должна быть серьёзной и по времени, и по качеству. Но это даёт эффект. А у нас часто чиновники учатся-учатся, но ничего не меняется ни в их жизни, ни в практической деятельности. Но ведь учёба нужна не ради общего развития, а ради решения тех задач, которые стоят перед организацией и людьми.

— Вы ещё отметили, что китайцы между профессионалом и человеком, преданным социалистическим идеям, выберут, скорее, второго. Для нас это тоже становится актуально?

— Если говорить о преданности не идеям социализма, а вообще о морально-нравственных качествах, о любви к Родине, то это серьёзный вопрос. Что важнее — ценность человека или его профессиональный уровень? Конечно, и то и другое важно. Но если у человека правильные установки, правильное воспитание, нарастить профессиональный уровень можно. А вот если

человек профессионал, но при этом вор, взяточник и т.д., то очень сложно будет это поменять.

Кстати, у китайцев есть ещё и механизм карьерного понижения. Знаете принцип Питера — «в иерархической системе каждый индивидум имеет тенденцию подняться до уровня своей некомпетентности». В соответствии с этим принципом мы часто имеем ситуацию, когда люди достигли своего потолка, то есть уровня некомпетентности, но их никто не снимает. И в результате сплошь и рядом на ключевых должностях у нас стоят некомпетентные люди. А вот у китайцев есть процедура движения вниз. И это не просто понижение или увольнение, а возможность подтянуть свои компетенции и вновь занять достойную позицию.

— Чем отличаются ваши методики от тех, что предлагают ближайšie конкуренты?

— Применение наших методик основано на ресурсном подходе, о котором я говорил, на выявлении сильных сторон. И последовательно практикуем эти методики только мы, хотя на нас сейчас начинают смотреть, и у нас уже много сторонников и последователей, в том числе в наших филиалах, в регионах, с которыми мы работаем, в бизнес-компаниях. Люди понимают, что акцент на сильных качествах даёт больший результат, чем поиск слабостей.

Далее — мы используем собственные разработки, на которые затрачено достаточно много времени и сил. Это отечественные технологии оценки, опросники и другие инструменты, имеющие ряд преимуществ. Во-первых, они изначально адаптированы к нашему менталитету. Они адаптированы к сфере госуправления, с которой мы работаем в большей степени, хотя их можно адаптировать и к банковской сфере, и к бизнес-структурам. Наконец, немаловажно, что всё это располагается на наших отечественных серверах, и информация о кандидатах защищена.

— На каких условиях вы готовы были бы делиться своей методикой?

— Мы уже делимся. Но мы должны быть уверены, что те люди, с которыми мы работаем, разделяют наш подход и являются профессионалами, что они могут применять инструмент, который мы готовы передавать в использование, и будут делать это качественно. Не допускать грубых ошибок, нарушения морально-этических принципов работы с методикой. Эффективно готовить материалы для заказчика. Предоставлять качественную развивающую обратную связь, потому что наша диагностика обязательно предполагает развитие человека, и заказчик для нас — не только организация, но и сам опрашиваемый. Мы максимально подробно рассказываем прошедшему диагностику человеку, как мы его увидели с помощью нашего инструмента, куда ему надо двигаться с точки зрения личностно-профессионального развития и т.д. Хорошая обратная связь в диагностике иногда значит больше, чем хороший тренинг.

И, конечно, обеим сторонам должно быть выгодно с финансовой точки зрения. Разработки, которыми мы занимаемся, дорого стоят.

От 30 тысяч стоит оценка руководителей высшего звена (уровень федеральных органов управления); от 15 тысяч — среднего звена (уровень субъекта Федерации); от 5 тысяч — линейных руководителей (муниципалитеты и др.)

— Скажите, что мешает не через 5-10 лет, а сейчас сделать такую диагностику обязательной, скажем, для выпускников вузов, чтобы в дипломы вклеивались вкладыши не только об оценках, но и о ресурсах личности?

— Я как раз считаю, что не через пять лет такое надо бы делать, а ещё год назад. Ничего этому не мешает, кроме наших приоритетов. Количество задач, которые перед нами стоят, срочность этих задач — они нам пока мешают заняться самими студентами. Хотя из студентов будут вырастать руководители, и мы могли бы помогать им в этом уже сейчас.

У себя в академии мы работаем со студенческим активом, он проходит оценку по методикам, адаптированным для оценки молодёжи.

До вкладыша ещё, правда, не дошли, только до уровня оценки управленческого потенциала. И факультеты академии заинтересованы в этом. Например, у нас есть сравнительный анализ студентов разных курсов и разных направлений подготовки с точки зрения показателей, важных для управленческой деятельности.

Резервы большие и малые

— Поговорим о всяческих резервах, на которые сейчас настоящий бум. В регионах и отдельных организациях создание кадровых резервов практикуется достаточно давно, но как вы считаете, не дискредитировало ли оно себя? Если зачисление в резерв не влечёт никаких перемен, не является ли это просто «спусканием пара» и фиктивной демонстрацией «современных» методов работы?

— С одной стороны, это так. Но, с другой стороны, сейчас мы видим всплеск интереса к резервам и к возможностям их использования. Многие руководители вышли на новый уровень понимания смысла резерва. Если раньше к резерву относились, как к необходимости решить задачу, поставленную вышестоящим органом, и создавали формально, то теперь сами руководители видят реальный потенциал использования резерва в качестве инструмента решения кадровых задач. Думаю, у резервов серьёзное будущее как у кадровой технологии.

Наш принципиальный подход к резерву заключается в том, что потенциал людей, попавших в резерв, надо использовать не после того, как их назначат на новую должность, а сразу, как только они попали в резерв. То есть их необходимо привлекать к решению важных задач, в первую очередь посредством системы проектного управления, которое внедряется сейчас в госсфере.

Управление как проект

— Вы упомянули о вовлечении кадровых резервов в проектное управление. Этой весной на нашем Красноярском экономическом форуме работала целая секция по этому направлению — внедрению проектного управления в госсферу, во главе с Андреем СЛЕПНЕВЫМ, директором департамента проектной деятельности Правительства РФ. И хотя некоторые регионы отчитались о том, что всё у них в этом отношении прекрасно, было очевидно, что положительных примеров очень мало. Как вы считаете, почему?

— Нельзя ожидать быстрых результатов от той технологии, которую только начали использовать. Массово проектное управление стало внедряться год назад, у него совсем небольшая история. Скажем, Белгородская область давно этим занимается, и там работа идёт эффективно. Но таких территорий — единицы. И само проектное управление не является панацеей от всех бед. Это лишь одна из технологий, как и технология работы с резервами.

Проблема внедрения технологий в нашей стране заключается в том, что мы всё время пытаемся технологию нарушить. Упростить или игнорировать какой-то аспект. В результате технологии начинают сбоить и не работают как надо. Поэтому, во-первых, не надо торопиться, надо понимать, что внедрение проектного управления требует времени. Нужно разработать план и его последовательно реализовывать, и делать это профессионально.

Ну, а ещё технологии проектного управления зачастую не дают ожидаемого эффекта, потому что не учитывают отношения людей.

— Самим чиновникам непонятно, должно ли проектное управление заменить их функционал? И как следует формировать проектные команды — из действующих управленцев или дополнительно набранных людей? И вообще для чего оно вводится — для решения застарелых проблем, придания динамики регионам?..

— Для обеспечения эффективности деятельности. Проектное управление позволяет получать более осязаемый и запрограммированный результат.

— А предусматривалось дополнительное финансирование регионам, по крайней мере успешным в проектном управлении, на его реализацию?

— Проект может быть связан с привлечением дополнительных инвестиций, но за внедрение проектного управления, думаю, никто никому платить не должен. Это ведь инструмент, удочка, чтобы управленец мог сам рыбы наловить.

Текст _ Александра КАЗАНЦЕВА

Учитель, воспитай ученика

Звонок из Железногорска:

— У нас будет занятие, Юрий Владимирович придёт?

— У вас же в школе карантин, ветрянки, все занятия отменили.

— А мы себя хорошо чувствуем! Можно, мы приедем?

Учеников Юрия БОРИСОВА не смущают ни погода, ни болезни, ни какие другие важные и серьёзные причины. Огорчение одно — если вдруг занятия отменяют. Наверное, умение вызывать у детей любовь и уважение передалось ему по наследству.

Педагогическая династия Борисовых началась три поколения назад, но практически все сегодняшние Борисовы — педагоги. Женщины — строгие, мужчины — добрые, все — любимые учениками. Были единичные попытки изменить судьбу и сбежать из педагогики, но рано или поздно перебежчики понимали, что именно преподавание — дело всей жизни. Так произошло и с нашим сегодняшним собеседником, преподавателем квантума «Промышленный дизайн» красноярского детского технопарка «Кванториум» Юрием Борисовым.

— География родственных связей у нас широкая: Кубань, Вологда, Сахалин, Сибирь. И везде — педагоги. Началось всё с бабушки, Валентины Ананьевны. Они с дедушкой погодки, учились в одной школе, а познакомились в танцевальном кружке. С тех пор не расставались, так и живут, легко и танцуют, уже 55 лет вместе. Бабушка всегда хотела быть учительницей, окончила исторический факультет Красноярского пединститута. Дедушка Юрий Яковлевич получил рабочую специальность — токарь. Кстати, работа с деревом — страсть, которая тоже передаётся всем мужчинам рода Борисовых из поколения в поколение. Прадед когда-то сам сделал резной комод, который до сих пор стоит у дедушки. А ещё мы все хорошо рисуем.

После возвращения дедушки из армии бабушка предложила ему тоже работать в школе. Тогда в школах был дефицит преподавателей вообще, не говоря уж о мужчинах. После собеседования с директором школы дедушка вышел работать, как он шутит, «учительницей арифметики». Через несколько лет в школьной программе появилась алгебра, и он её вел, потом добавились черчение и ИЗО.

Но главным их увлечением на протяжении всей жизни были и остаются танцы. Основная деятельность педагогическая, а любимая — преподавание танцев в родной школе № 26, где они сначала учились сами, а потом учили. В школе они создали и руководили на протяжении всей жизни танцевальным коллективом «Народный каблучок». До сих пор ученики-танцоры каждый год поздравляют их с праздниками, приходят в гости, всегда с гитарой, поют, разговаривают, танцуют. Как понятно из названия коллектива, танцы эти народные: с большим количеством людей на сцене, яркими костюмами, которые и сами шили, и заказывали.

Способности к хореографии тоже у нас передаются по наследству: танцевали и дети бабушки и дедушки, и внуки танцуют. Мой отец танцевал

у них с пяти лет, потом перешёл в «Енисейские зори» к Геннадию Михайловичу ПЕТУХОВУ, стажировался у Михаила Семёновича ГОДЕНКО в «Танцах Сибири». Я тоже увлекался танцами, правда, совсем немного, а вот моя младшая сестра как начала в первом классе, так до сих пор танцует в разных коллективах.

Бабушка в последние годы работы преподавала только у выпускных классов, её дети всегда были призёрами городских и даже всероссийских олимпиад. И она всегда была невероятно строгой. На уроках у неё — жёсткая дисциплина, не то что болтать на задней парте нельзя было, слова лишнего не по теме урока никто не говорил. У дедушки тоже была дисциплина, но совершенно другой подход. Дед очень добрый, а дети чувствуют доброту и всегда платят уважением и любовью. При этом обоих очень любили ученики.

— Дедушка так и преподавал без специального образования?

— Нет, позже он, конечно, окончил пединститут.

— Как им работалось вместе?

— Хорошо! Бабушка с дедушкой живут душа в душу, ни разу не видел, чтобы они ссорились. Этот вопрос часто задают, предполагая, что когда муж и жена вместе и дома, и на работе, это может утомлять. Но я на собственном примере знаю, мы с женой работали в одной школе: когда видишь в школьном коридоре родного человека, тепло внутри. И всегда можно рассчитывать на помощь. Мы с женой частенько подменяли друг друга на уроках, когда кому-то надо было отлучиться по важным делам. Задание дашь, дети сидят смирно — новый учитель же, боятся шелохнуться. Я пытался выглядеть строгим преподавателем. Давалось это нелегко, потому что я добряк, и дети это просекли через какое-то время, когда одна девочка начала есть на уроке. Не смог её отругать, потому что выглядело это очень смешно: ребёнок на первой парте прячет в руках откусенную вафлю, рот закрыт, а вокруг губ крошки...

Дедушка с бабушкой и с учениками практически не расставались: с утра уроки в школе, потом танцевальный кружок, в выходные — походы на Столбы или по окрестностям Базаихи. На летних каникулах сплавы по Енисею и Мане.

— Так они, получается, жили в школе?

— Да, полностью посвятили себя школе и ученикам.

— А свои дети как же?

— Пока были маленькие, их воспитывали бабушки, а как подросли — уже и сами в школе пропадали. Хотя им несладко было учиться у родителей: бабушка, например, никогда моему отцу не ставила пятёрок по истории, чтобы никто не сказал, что он у неё любимчик или что она ему завышает оценки, это был принципиальный момент.

— А ты тоже учился у своих родителей?

— У отца — да. Но у нас было иначе, там объективно оценивались знания: я и пятёрки получал, и двойку однажды по истории схватил заслуженную.

— Почему же отец стал педагогом?

— Там даже выбора не было особенного, мне кажется. У него, считай,

Юрий с учеником

Бабушка и дедушка с ученицей

Владимир Борисов, отец

Евгения Борисова, супруга

Оксана Чертова, мама

Сестра Настя

вся жизнь в школе прошла, и став старше, он пошёл по стопам родителей. Но сначала тоже отслужил в армии, для него это очень важно было. Он сам взял в военкомате повестку, кинул в школьный почтовый ящик. Служил под Канском, был киномехаником, вспоминал, как бегали в Филимоново за сгущёнкой.

А до этого он учился в педучилище, и так получилось, что на педагогической практике преподавал у своих одноклассников и друзей, дворовой шпаны. Вечером они в мяч гоняют, под гитару песни поют, а утром он уже — учитель, его нужно по имени-отчеству называть. Я и сам-то в школе не мог к отцу «Владимир Юрьевич» обращаться, барьер был какой-то, даже на «вы» не сразу перешёл.

Отец кроме танцев увлекался фотографией, когда учился в институте, ему даже выделили комнату под фотолабораторию. Фотографировал на всех институтских мероприятиях, тут же бежал проявлять и печатать и к завершению мероприятия уже вывешивал фотографии. Сначала учился на физмате, но окончил всего два курса: не сошлись характерами с одним из преподавателей. На лабораторной по оптике преподаватель сказал, что при таких условиях свет не будет преломляться, а отец доказал, что он ошибается. И на всех последующих занятиях преподаватель, говоря современным языком, его троллил: отец сидел на первой парте, и преподаватель у него постоянно уточнял по любому вопросу: «Да, Борисов? Не возражаете?». В какой-то момент отцу это надоело, он бросил физмат и поступил на факультет начальных классов, где и познакомился с мамой.

Мама приехала из посёлка Ангарский Богучанского района, отличница, окончила школу с золотой медалью, проблем с поступлением у неё не было. Она прирождённая учительница, что-то объяснять, обучать у неё в крови, она это очень любит. Мама тоже танцевала народные танцы, и потом их с отцом всю жизнь приглашали на все школьные и районные события с танцевальными номерами. Когда родители учились на третьем курсе, появился я.

Тогда на начфаке деканом был Яков Михайлович КОФМАН, которого все обожали, а он знал всё о своих студентах. Когда родители, давно окончив вуз, наведывались в родной институт, Яков Михайлович всегда интересовался, как дела у меня и сестры, помнил наши имена. Сестра сейчас учится в педуниверситете и тоже рассказывает, что про него до сих пор часто вспоминают педагоги, знают студенты, поступившие, когда его уже не было. Замечательный был человек.

После окончания вуза родители уехали в Ангарский. Тогда, в 1990-х всем нелегко было, но педагогам особенно, зарплаты выплачивали с огромной задержкой. Родители вспоминали, что, бывало, сами не доедали, чтобы нас с сестрой накормить.

В посёлке, на земле, было проще выжить. Отец преподавал ИЗО, черчение, астрономию, историю. Мама — начальные классы и музыку. Когда мама вела свой первый выпуск, мне было полтора года. И вот все образовательные методики, которые она знала, она применяла на них и мне. И психологические приёмы испытывала. В этом году, кстати, будет 15 лет, как первый мамин выпуск окончил школу.

Ангарский — небольшой посёлок, все друг друга знают. Когда-то это были посёлок Солёный, куда ссы-

лали репрессированных на валку и сплав леса. Мамина мама родилась и выросла там и тоже всю жизнь работала в школе, правда, не учителем, а завхозом.

Не знаю, взяла бы меня мама в свой класс и как бы я себя ощущал, но к тому моменту, как мне пришлось время идти в школу, мама была в декретном отпуске с моей младшей сестрой.

Мама, как и бабушка, учительница строгая. Но строгость эта внешняя, она к своим ученикам с нежностью относится, рассказывает забавные и трогательные истории о них. Недавно рассказывала, как на самостоятельной работе один двоичник весь урок пыхтел, то с ручкой играл, то учебником по лбу себе стучал, в конце занятия сдал контрольную с единственным из всех выполненным заданием, развёл руками и сказал: «Ну, что смог — то смог!».

Я принципиально не хотел поступать в педуниверситет, вся родня — учителя, куда ещё одного. В школе поддразнивали: да всё равно, Юра, учителем станешь. Ни за что, решил я и поступил на программиста в СибГАУ им. М.Ф. Решетнёва. По окончании вуза стал работать... в школе. Учителем английского языка.

— **Очень логично.**

— Так вышло. Студентом ездил по программе «Включённое обучение» в Чехию, за семестр посетил несколько европейских стран и неплохо подтянул английский. После окончания университета уехал в магистратуру в Китай. Правда, сбежал оттуда уже через месяц...

— **Почему?**

— Во-первых, в августе у меня была свадьба, а в сентябре пришлось уехать от молодой жены. Дело в том, что на участие в этой обучающей программе я претендовал со второго курса, когда ещё о свадьбе и не думал. Забрать с собой жену было нереально — студенту сложно было бы потянуть аренду квартиры в Китае. А добила меня кулинария. Я не могу есть то, что едят местные жители. Как сибирскому мужчине прожить без мяса? А там везде — сплошная соя. Так что питался я преимущественно лапшой. Правда, нашёл потом в одном кафе рис с котлетками из настоящего мяса. Но к тому времени у меня уже заболел желудок. В общем, бросил я учёбу и сбежал на родину.

В России стал искать работу. Первое, что пришлось в голову — попробовать себя в качестве учителя информатики в гимназии № 11, которая располагалась ровно напротив нашего дома. Обстоятельства складывались удачно: директора этой гимназии случайно встретил на остановке, заговорили, оказалось, что им нужны учителя английского. Так я год работал в школе.

— **Первый свой урок помнишь?**

— Конечно, у одиннадцатиклассников. Было немного страшно, но я так увлёкся предметом, что и страхи отступили, и время пролетело незаметно: казалось, только начался урок и уже звонок. Очень тогда расстроился, что не успел рассказать всё, что хотел. А детям понравилось.

— **На прочность тебя не проверяли? Подростки это любят.**

— Нет, ни разу не было, мне кажется, это хороший показатель. Я и сам в школе педагогов не доводил. Хотя, если бы попробовал, родителям тут же рассказали бы. У мамы комплекс отличницы, и меня она ругала даже за четвёрки. Однажды получил тройку, и как папа ни доказывал, что даже тройку нужно заслужить, мама очень рассердилась, она считает, что все должны свою работу выполнять идеально.

— **И что, за всю школу — одна лишь тройка?**

— Нет, конечно. Но мои тройки можно пересчитать по пальцам одной руки. Честно говоря, за школьные годы я устал вести себя примерно, постоянно быть заключённым в жёсткие рамки. Наверное, поэтому своим ученикам сегодня я стараюсь давать больше свободы, на уроках мы иногда можем и пошутить, и подшутиться. Мне кажется, это нормально — оставаться в душе ребёнком.

— **А как к тебе одноклассники отнеслись?**

— У нас в целом был очень сильный класс, четверо окончили школу с золотыми медалями. Но оценки никогда не были определяющими в человеческих взаимоотношениях. Какая разница, отличник ты или троечник, важно, какой ты человек. А друзья у меня всегда были с такими же интересами, как у меня. Я очень люблю рисовать, что-то мастерить из бумаги, дерева. Занимался лёгкой атлетикой, вокалом, играл в школьной музыкальной группе на бас-гитаре.

— **«**

Придя учителем в школу, я был переполнен энтузиазмом, постоянно искал новый материал для занятий, следил за современными методиками преподавания языка. И получалось, что мы занимались по школьной программе, но не по школьному учебнику.

— **»**

К сожалению, в общеобразовательной школе такой подход не приветствуется, мне сделали замечание, нам пришлось вернуться к учебнику, и интерес к предмету пропал у детей, и у меня.

Через год я понял, что зарплаты школьного учителя для того, чтобы содержать семью, мягко говоря, недостаточно, и уволился. Купил лазерный станок для работы по дереву, сам придумывал и делал деревянные сувениры, а когда реализовывал продукцию, много знакомился с людьми.

Одно из таких знакомств привело меня в «Кванториум». Вот здесь я понял, что преподавание — это моё. Если бы в моей жизни не случился «Кванториум», наверное, уехал бы жить в Европу, там ценят молодых специалистов, и условия жизни комфортные. Но сейчас мне нравится то, что я делаю, нравится коллектив. А в Европу можно ездить в отпуск, в конце концов. Тем более что в «Кванториуме» особенно на месте не посидишь: у преподавателей есть возможность ездить в другие города России, а летом — в выездные лагеря. Но главное, что в «Кванториуме» нет настолько жёстких правил, как в обычных школах, здесь можно в рамках дисциплины использовать разные подходы и методики, материал, современный и интересный детям, и тут я получаю удовольствие от преподавания.

— **Но почему ты сразу не поступал в педуниверситет, раз задатки были, династия и, оказалось, тебе нравится обучать?**

— Я тогда видел только одну школу — ту, в которой учился. И мне не нравилось, как там выстроен учеб-

ный процесс. Как и в большинстве школ российских, я думаю. Я видел, что родителям всегда не хватало денег. Нет, на жизнь нам хватало, но я хотел бы своим детям более финансово обеспеченного будущего.

— **А сейчас отсутствие педагогического образования не мешает?**

— Нет, мне удаётся найти подход к каждому ребёнку, заинтересовать его в своём предмете, мне кажется, это важнее диплома. Даже наоборот, возможно, методики, которые дают профессиональным педагогам, загоняют их в жёсткие рамки шаблонов, выйти из которых сложно. Я же обучаю детей так, как было бы интересно учиться мне самому. Пока детям, которые у меня учатся, не нравится в наших занятиях одно — что они слишком короткие. И рефлексия от детей я получаю не напрямую, а через результат. Если что-то начинает прихрамывать, меняю способы обучения, ищу какие-то другие приёмы.

Мне нравится работать с детьми, думаю, это одно из самых главных и важных занятий в жизни, и мне кажется, это должно быть приоритетом в любом государстве. Может, потому что я семьянин по натуре: ещё в школе хотел свою семью, детей от любимой супруги. Так и получилось. Сейчас, правда, во мне проснулся ещё и карьерист, большую часть времени провожу на работе, но это исключительно потому, что сейчас я в нашей семье работаю один, жена пока в декретном отпуске.

Тем более, я же не только отдаю, дети меня тоже многому учат, в первую очередь — именно в педагогике. Такая практическая педагогика выходит.

— **Как ты считаешь, что для детей важно в преподавателе?**

— Понимание. И желание их понять. Вне рамок предмета.

— **Твоя жена — тоже преподаватель?**

— Да, Женя — учительница начальных классов. И очень похожа на мою маму в своём стремлении всех учить. Она до сих пор получает удовольствие от работы в школе, любит детей, помнит всех, кого учила даже на практике. Ещё в школе она занималась со своей сестрёнкой младшей, за одну четверть помогла ей подтянуть оценки на балл. Брат не любил ей показывать сочинения, потому что всегда находила кучу ошибок.

Да у нас все учителя: сестра отца — тоже учительница начальных классов, и муж её — учитель, а свёкор — директор школы. Младший брат и его жена — оба преподаватели географии.

Сестрёнка, кстати, как и я, пыталась сопротивляться судьбе: стала дипломированным фармацевтом и... всё равно подала документы на начфак Педагогического университета, сейчас учится во втором курсе.

— **О чём вы говорите, когда встречаетесь всей семьёй?**

— А как ты думаешь? Мама очень любит говорить о школе. И жена моя такая же. А уж когда к ним моя младшая сестра присоединяется — всё, туши свет. Сплошные рассказы из педагогической практики, обсуждение образовательной системы и методик.

— **До ссор не доходит? У педагогов разных поколений наверняка разные взгляды на обучение.**

— Нет, наоборот. Мама даже советовалась с моей Женей по поводу современных образовательных практик, наработок. А сестра пока учится, поэтому она больше слушает, чем высказывается.

Текст _ Татьяна АЛЁШИНА
Фото _ Наталия МЕТЕЛЬКОВА

Жить в лучшей версии себя

Может, не зря на Новый год желают ещё и нового счастья? Подходящее время изменить то, что не нравится, вспомнить о своих истинных желаниях, перестать суесться и страдать. О том, как загадать себе новую жизнь, мы поговорили с Еленой РОНГОНЕН — историком, психологом, преподавателем, известным в Красноярске HR-специалистом и коучем.

— Елена, начнём издалека: как вы пришли к своей профессии?

— Мои родители из семей староверов: папа из Средней Азии, мама с Кавказа. Наверное, от них мне передались уважение к истории своего рода и интерес к вопросам веры человека, желание разобраться, в чём правда и где справедливость. Родители были романтиками — приехали на великую стройку, Красноярскую ГЭС, здесь познакомились и поженились. И в Сибири уже я и родилась, в городе гидростроителей, на берегу красавца Енисея. Наша семья много путешествовала, мы ездили в регионы с разной культурой и верой, и это послужило, думаю, основой интереса к вопросам появления и становления разных народов. Тогда же возникло уважение к национальным особенностям, стилю жизни иных этносов. Мне было любопытно: во что люди верят? Как общаются между собой? Как воспитывают детей?

— Родители были верующими людьми?

— Это нельзя назвать религией. Скорее, они разделяли некий устав жизни, понимание, что хорошо и что плохо. Но, понятно, что культура староверов наложила свой отпечаток на моё воспитание. Я живу в постоянном внутреннем поиске ответов на вопросы, которые касаются смысла жизни.

Одним из моих любимых предметов на историческом факультете было религиоведение. Это был действительно интересный предмет. Замечали ли вы когда-нибудь связь между верой и историей страны? А между географией и верой? Почему в Северной Америке так много протестантов? А какие основные черты православная религия несёт, а может быть, всего лишь отражает, в России? Или вот, например: задумывались ли вы когда-нибудь о том, почему на американских деньгах изображены президенты, а на российских — города?

Вместо ковра у нас в доме на стене висела большая карта мира, сначала географическая, затем политическая. Я с любопытством в детстве смотрела на карту, и для меня весь разнообразный большой мир всегда был открыт — это ощущение сохранилось на всю жизнь.

Родители много читали, и моим укромным тайным местом в детстве была библиотека. Прочитано было всё, до чего могла дотянуться моя рука.

А ещё примером для меня с детства была мама. Она 40 лет проработала на скорой помощи и очень любила своё дело. Дивногорск — город маленький, и к ней ходили лечиться в любое время суток все, от бабушек до ребятшек с ранеными бродячими собачками. Я всегда удивлялась тому, как она любила свою работу. Как же так, ты едешь на вызов и можешь встретить там малыша,

у которого непонятно что болит, или жертву пьяной драки, или аварию, где неизвестно сколько покалеченных... Как поставить в таких условиях диагноз? Как принять решение, кого спасать первым? Как остаться человеком среди грязи и смерти? Что в такой работе может нравиться аккуратной хрупкой женщине?

Но мама считала, что каждый выезд на скорой — это вызов её профессионализму, скорости реакции, способности успокоить всех вокруг и принять правильное решение. От того, как я буду работать, зависит жизнь других, говорила она. До конца жизни она читала медицинскую литературу и интересовалась профессией.

В 16 лет я поступила в пединститут, сразу на две специальности: не смогла выбрать между историей и психологией. Занятия у всех студентов заканчивались в два часа, а у меня в пять. Училась я с большим интересом, и это было качественное образование: в Красноярске сильный исторический факультет, а психологию нам читали многие преподаватели питерской школы. Правда, с третьего курса начала подрабатывать, и времени на учёбу оставалось меньше.

После института почти сразу пришла в сферу управления персоналом: то ли профессия нашла меня, то ли я её. Это тот случай, когда, если бы мне не платили денег, я всё равно бы это делала. Параллельно с основной работой преподаю — это даёт мне постоянный тонус. А ещё со студентами очень интересно дискутировать: они задают смелые вопросы, но и я им не даю расслабиться своими практическими кейсами.

— Где вы преподаёте?

— В СФУ, на кафедре управления человеческими ресурсами у Ирины Петровны ВОРОНЦОВОЙ. Преподаю у HR будущих и настоящих, а это для меня люди «одной крови». Я имею возможность наблюдать, как растёт поколение HRов, как оно становится смелее, интереснее, гибче! Рада, что могу в этом участвовать. Ведь я почти каждый месяц езжу на какие-то профессиональные конференции или обучение по России, общаюсь с экспертами в своей области и привожу сюда лучшие практики.

Последние десять лет работала в самых разных компаниях: и российских, и международных, в разных отраслях: продуктовый ритейл, производство, энергетика, банк. Я увлекающийся человек, жадный до новых знаний, быстро учусь — для меня всегда вызов понять, за счёт чего работает компания, кто её клиенты, какие условия надо создать персоналу, чтобы люди работали с радостью. Самое любимое — это обучение и развитие. Вижу большой смысл в том, чтобы помогать человеку становиться лучшей версией себя.

— В чём главные секреты работы с кадрами?

— Я считаю, что хороший эйчар — это ленивый эйчар. Ему достаточно один раз найти подходящих работников. И тогда уже не нужно столько времени вкладывать в их мотивацию, обучение, суды, если что не так... Хотя начинать надо, конечно, с планирования персонала. Эффективный эйчар — тот, кто сначала думает, а потом делает.

Важно ещё понимать, что стратегия работы с людьми в компании обязательно должна быть встроена в общую стратегию развития организации. Что за ситуация сейчас на внешнем рынке? Какие есть вызовы? Какие есть возможности? Куда идёт организация? А какая у неё была история становления? Какими ресурсами обладаем: человеческими, финансовыми, техническими? Важно видеть всё это как систему. Хороший HR — это шахматист, а ещё лучше, если он отлично умеет играть в покер.

К примеру, нельзя сравнивать продажи в рознице и в энергетике. Первое — это клиентский сервис, второе — многомиллионные контракты. Если я подбираю продавца в «Спортмастер», он должен быть строен и приветлив. Если в энергетическую компанию — он должен обладать сильной аналитикой, выстраивать длительные связи, грамотно вести переговоры. При подборе людей надо обращать внимание на очень многие факторы. Плюс, как показали кризисы, важно смотреть, что происходит на внешнем рынке. А то можно выстроить свой идеальный мир, который окажется разрушен вдруг налетевшим циклоном.

«

Сейчас многие уже понимают, что бизнес делают именно люди. И они должны быть на своём месте. Нет плохих работников, есть те, кто не подходит на эту должность и не понимает смысла своей работы.

»

— Насколько красноярские работодатели осознают необходимость вдумчивой работы с персоналом, востребованы ли у нас сами эйчары?

— Красноярский рынок слабый в части понимания того, как надо работать с людьми. Есть такая тенденция, что самые сильные HR уезжают в Москву. Головные филиалы компаний, и российских, и международных, расположены не в Красноярске.

Но позиция моя тут такая: ты можешь либо страдать, как у нас всё плохо, либо создавать здесь среду, которая будет способствовать развитию людей. Вот у нас есть клуб эйчаров, клуб тренеров, клуб коучей, кафедра управления человеческими ресурсами в СФУ. Сегодняшние студенты могут получать системное образование, и это отлично. А вот мне в своё время приходилось добывать информацию по крупицам. За нужными книгами и то ездили в Москву...

Сейчас есть масса возможностей повышать свои компетенции, находясь в любом месте: онлайн-курсы, вебинары, чаты в Телеграмме, группы в Фейсбуке.

Сегодня проблема другая: информации много, но какой стоит доверять, на что опираться? Тут уже нужны навыки работы с информацией, аналитическое, критическое мышление. И мне помогает моё историческое образование.

В своё время, изучая историю современной России, мы смотрели программу «Время», а затем на занятиях с преподавателем обсуждали, что правда из того, что мы услышали, как тот или иной сюжет выглядит со стороны других стран и так далее. Обсуждать это важно, ведь у каждого народа своя история и своя картина мира. Но нужно учиться договариваться, чтобы история не повторялась. Моего деда расстреляли как врага народа, это было всего 74 года назад; понятно, что он не был врагом режима, а был сильным руководителем, который имел своё мнение, начальником порта на Иссык-Куле. Руководитель, который не имеет своего мнения и всегда соглашается с вышестоящим руководством — это слабый руководитель. Стив ДЖОБС говорил: нет смысла нанимать толковых людей, а затем указывать им, что делать. Мы нанимаем людей, чтобы они говорили, что делать нам.

— Почему вы перешли к индивидуальным консультациям?

— Это только семь лет назад. Всё чаще меня стали просить помочь в выборе профессии, подготовиться к разговору о повышении. Сначала знакомые, потом знакомые знакомых. Мне близок коучинг по своим идеям и методам, я верю в людей, я часто вижу возможности человека, даже пока он сам их не видит. Моя тема — это выбор своего предназначения, раскрытие в профессии и карьере. Я помогаю человеку найти такое место работы, где он сможет максимально проявить свои способности, открыть свой потенциал.

Многим, думаю, доводилось встречать несчастных людей, которые работают, по их словам, потому, что и ипотека, и двое детей, и другой работы нет... Но последнее — неправда. Хорошая работа всегда есть. Человек просто не хочет заглянуть внутрь себя. Да, я понимаю, что это страшно. Но лучше найти то, ради чего ты родился, и смело идти в этом направлении. Я верю, что именно так можно стать счастливым.

А ещё бывают очень сильные люди, и им страшно менять все те блага, которые они имеют, чтобы найти то дело, которое по душе. Я помогаю построить им траекторию изменений. Мы составляем план, пишем поддерживающие мероприятия, страховочные, и человек делает шаги. Со страховкой уже не так страшно. Самостоятельные решения затягиваются иногда на годы, выжирая массу энергии на недовольство ситуацией, и это очень грустно наблюдать, как будто видишь привязанного льва или лебедя, который не решается взлететь.

— А коучинг востребован у нас? И кто ваши клиенты?

— В Красноярске эти услуги не продаются. Люди приходят к личности. Наблюдают, присматриваются и потом только начинают работать. У меня совсем нет рекламы, мои клиенты приходят ко мне только по рекомендациям.

Последние два года я занимаюсь ещё и корпоративным коучингом: сопровождаю топов компаний в их изменениях. Провожу стратегическую сессию — это хороший инструмент, который позволяет компании быстрее идти вперёд.

У топ-менеджеров должна быть поддерживающая среда, возможность поговорить. Ведь поднимаясь наверх, ты становишься более одинок. Я сама это проходила: рано стала руководителем, и не потому, что хотела этого, а потому, что сильно стремилась осуществить идеи, в которые верила. И вот стоишь ты на вершине горы, такой якобы сильный, красивый, и права на ошибку у тебя нет. Но ты просто человек, который нуждается иногда в поддержке. Коучинговая поддержка — это не про советы, это про умение хорошо слушать и иногда задавать сильный вопрос, отвечая

на который, клиент сам понимает, какое решение ему сейчас нужно и как поступить.

Основной инструмент коуча — умение задавать вопросы. Коуч по малейшим невербальным реакциям человека, тону голоса, скорости речи, по тому, как собеседник сидит, как он дышит, понимает, какой вопрос надо задать.

Хорошо, когда руководитель заботится о своих топ-менеджерах и даёт им возможность раз в месяц поработать с коучем. Обычно этого достаточно, чтобы они могли скорректировать свои действия, посмотреть на свою деятельность под новым углом.

Но чтобы всё получилось, коуч должен быть профессиональным. А сейчас этот рынок сильно испорчен, так же 10 лет назад происходило с тренерами. Научиться коучингу за три дня невозможно.

Я, к примеру, училась несколько лет в разных институтах с перерывами и постоянно продолжаю учёбу, прохожу супервизию.

— Все ли поддаются влиянию коуча?

— Нет, не все. Это не та услуга, которая подходит каждому. В компетенции коуча входит понять, твой это клиент или нет. С кем нельзя работать, например? С людьми в пограничных состояниях, в депрессиях, с невротиками, с жалобщиками, у которых всегда всё плохо. Клиенты коуча — только те, кто хочет изменить свою жизнь к лучшему. Я всегда обращаю внимание на силу желания перемены, важно, чтобы человек был настроен что-то менять. Он может ещё не знать, чего он хочет. Но точно знает, что не хочет как прежде. С теми, кто «ну, давайте поработаем», нет смысла встречаться.

У хорошего коуча есть несколько телефонов: психологов, работающих в разных подходах, детских психологов, неврологов, психотерапевтов, тренеров разных специализаций (переговоры, управление, тайм-менеджмент...). У меня даже свой батюшка есть — иногда я понимаю, что этому конкретно человеку надо сходить на исповедь.

Коучинг — не лекарство от всего. И ещё раз повторю: важна личность коуча. Что за человек? С какими ценностями? Что происходит с людьми после того, как они поработали с ним?

— А есть те, кто сами могут задать себе тот самый важный вопрос?

— Я верю, что у человека есть все ресурсы, чтобы справиться со своими проблемами самостоятельно. Вопрос в скорости. В нужное место можно пойти пешком, а можно приехать на автомобиле. Жизнь — то одна. В вашем окружении наверняка есть люди, которые лет 10 мечтают переехать в Крым. И те, кто уже лет пять учат английский, но даже ещё не нашли преподавателя.

Даже у очень сильных и умных людей бывают сомнения и хождение по замкнутому кругу. Я помогаю создать условия, позволяющие быстрее осуществить изменения.

Иногда я напоминаю себе археолога. Берёшь лопату и копаешь, копаешь до истины. Тут главное — не пропустить момент, когда пора сменить лопату и взять кисточку в руки, аккуратно — копать последнюю землю, чтобы клиенту было не больно и не страшно. Важен ведь не только результат, но и процесс. Нам не нужно «Как закалялась сталь», у нас и в жизни такого много...

— Когда всё-таки больше нужен коуч: для решения карьерных вопросов либо при проблемах в семье?

— У коучей тоже есть специализация. Чтобы получить помощь в выборе профессии, я бы порекомендовала человека с опытом работы в

бизнесе, с представлениями о реальном рынке. А по семейным делам лучше всё же обращаться к психотерапевту или к коучу с психологическим образованием.

Но многие области нашей жизни взаимосвязаны.

Например, приходит к специалисту топ-менеджер крупного банка и рассказывает: всё есть, но я несчастлив, я потерял смысл своей жизни. У человека семья, дети, жена, которая никогда нигде не работала, родственники, которым он помогает, социальный статус, наконец. Ну как можно взять и уволиться с должности зампреда банка? А коуч поможет вспомнить, что раньше было для него смыслом и что важно сейчас, а затем простроить дорогу к новому. Пишется бизнес-план, рисуются декартовы координаты: что произойдёт при том или ином варианте развития событий. Цель смотрится с разных сторон: может ли она его мотивировать, быть достижима. И в конечном счёте клиент приходит к тому, что сможет сделать нужный ему шаг, второй и уже пойти сам.

— Много ли вообще нужно встреч, чтобы помочь человеку справиться с проблемами?

— Это зависит от запроса. Как говорит мой врач: люди зарабатывают хронические заболевания годами. Мы же не приходим в спортзал и не рассчитываем, что за одно занятие мы укрепим мышцы спины.

Часто требуется 3–4 встречи. Иногда требуется поднять самооценку клиента: у нас люди очень склонны обесценивать себя, свои достижения. У меня есть клиенты, с которыми мы встречаемся раз в две недели примерно полгода. Но вообще я не разрешаю «подсаживаться» на себя, учу искать внешние ресурсы.

— Елена, а как вырваться из нынешней суеты, из постоянной гонки, в которую многие вовлечены сегодня?

— Каждому из нас важно уметь не только убыстряться, но и замедляться. Иногда человека замедляют искусственно — Бог ли, другие высшие силы... Важно замечать, когда это происходит. У меня было несколько таких случаев. Три года назад я попала в аварию, хотя 10 лет провела за рулём без единого инцидента: парень под таблетками въехал в мой автомобиль на встречке. Пришлось больше полугода провести в состоянии нехождения, и это оказалось хорошим временем, чтобы замедлиться. Смерть была очень близко, что позволило мне переоценить многие вещи.

Пытаясь вырваться из своего замкнутого круга, надо, во-первых, понять, что вам действительно важно. И, во-вторых, создать среду поддержки.

Попробуйте посмотреть на то, что вгоняет вас в суету, сквозь призму времени. Сохранятся ли для вас те же цели через 5 лет? Через 10? А можно посмотреть с точки зрения места. Если передедешь, например, что изменится для тебя? Какие привычки нужно перенять уже сейчас, чтобы получить преимущества? И таких вопросов я могу задавать много.

— А нужен коуч лично вам?

— Да, и он у меня есть. Профессионал увидит то, чего не видишь ты сам, и он точно увидит это быстрее.

— Можете ли вы дать какие-нибудь универсальные советы о том, как улучшить качество своей внутренней жизни?

— Нужно обязательно находить время для себя, для того, чтобы побыть наедине с собой: без телефона, телевизора, без друзей. Я, например, гуляю по лесу с собакой, мы с ней ведём диалог, и мне кажется, что она отличный собеседник. Можно пойти куда-то и с другом, но с таким, с кем легко не только поговорить, но и молчать. Выпить кофе в кафе. Посидеть в тишине и послушать себя.

Честно задайте себе вопрос: так ли вы живёте, как вам хочется? Сейчас — время возможностей. Можно отправиться в любой уголок мира. Моя подруга, которая была троечницей в школе, например, исследует жизнь акул на тропическом острове. Нужно просто понять, чего хочешь, и выстраивать путь в соответствии со своим желанием.

— А если есть желание, но нет возможности?

— Возможности и энергия появляются, если задавать вопрос: «Ради чего БОльшего?». Кем ты будешь, когда будешь делать ЭТО? Делать это ТАК? Или с теми, КТО ТАКИЕ ЖЕ, как ты?

Разрешите себе пробовать разные варианты, хотя бы думать в эту сторону. Разрешите хотя бы поворачиваться в сторону своей мечты, и она окажется ближе, чем вы ожидали.

Текст _ Вячеслав ФИЛИППОВ

Фотография
1944 года

Командир

Есть в авиации, причём и в военной, и в гражданской, неписаное правило — уважаемого коллективом руководителя (экипажа, авиаотряда, авиаполка и пр.) именовать исключительно «товарищ командир» или в разговоре между собой просто — «командир». И никому из участников разговора не надо объяснять, о ком идёт речь, всем и так понятно. В военной авиации, если командир не пользуется доверием и уважением у подчинённых (такое, к сожалению, тоже бывает), к нему демонстративно обращаются по воинскому званию.

В своё время я по незнанию, будучи «зелёным» лейтенантом, представляясь командиру авиаполка по прибытии из военного училища, так и доложил: «Товарищ полковник, лейтенант Филиппов прибыл для дальнейшего прохождения службы!». Полковник ЕГОРОВ, прищурившись, с бо-ольшим недовольством процедил: «Лейтенант! Полковников в армии много, а командир — один!».

Мне с командирами повезло, и полковник Егоров, и сменивший его позже полковник Николай Ильич НОВИКОВ были именно КОМАНДИРАМИ, абсолютными авторитетами и в службе, и в жизни, и с тех пор у меня слово «командир» ассоциируется только со словосочетаниями — «отец родной» и «за ним в огонь и в воду».

В этом году Красноярск отметил большой юбилей — 75-летие Красноярской воздушной трассы, уникального воинского подразделения, в годы Великой Отечественной войны доставившего на фронт через Берингов пролив, Чукотку, Якутию, полюс холода, тундру и сибирскую тайгу более восьми тысяч (!) боевых и транспортных самолётов, поступавших из США по программе ленд-лиз, воюющему с немецко-фашистскими захватчиками Советскому Союзу. О легендарной Красноярской воздушной трассе сегодня жители Красноярска знают. Работа трёхтысячного коллектива лётчиков и штурманов, инженеров и техников, связистов и метеорологов, строителей, и снабженцев наконец-то оценена по достоинству. Коллектив был большим, но.... Очень многое зависело от того, КТО руководил этим огромным коллективом.

А командирами были ЛИЧНОСТИ. Без сомнения благодаря этому и стали возможными те результаты.

Начальником Красноярской воздушной трассы в августе 1942 года Государственный Комитет обороны назначил Героя Советского Союза полковника Илью Павловича МАЗУРУКА. Именно ему довелось практически с нуля «раскручивать» этот уникальный по своему предназначению и организации «конвейер», отвечать не только за лётную работу, а вообще ЗА ВСЁ — изыскание и строительство аэродромов, переброску в недоступные ранее места огромных запасов стройматериалов, продовольствия, оборудования, создание и поддержание нормальных бытовых условий для жизни и работы людей там, где на много километров вокруг не то что жилья, даже охотничьих стойбищ не было.

С назначением Госкомитет не ошибся. Мазурук справился. Не впервой было Илье Павловичу становиться первопроходцем.

Илью Мазурука в 1930-1940-е знали не только в СССР. Он и в мировой авиации был непревзойдёмым авторитетом. Прекрасный лётчик, имевший колоссальный налёт на многих типах самолётов. На трассу он пришёл с должности начальника Управления полярной авиации Главсевморпути.

О масштабе личности этого человека даёт представление даже скупая автобиография, хранящаяся в личном деле в Центральном архиве Министерства обороны РФ.

«Родился 7 (20) июля 1906 года в городе Брест-Литовск Брестского уезда Гродненской губернии

(ныне город Брест, Белоруссия). Русский. С 1915 года жил в городе Льгов (ныне Курской области). Окончил начальную школу, до 1919 года обучался в высшем начальном училище. В 1919-1920 — чернорабочий на железнодорожной станции Льгов. Летом 1920 года переехал с семьёй в город Ровно (Украина), который вскоре был включён в состав Польши. Был чернорабочим на железнодорожной станции, ночным сторожем в больнице. В апреле 1923 года нелегально перешёл границу и вернулся в Советский Союз. В 1923-1924 годах работал помощником машиниста на электростанции в городе Липецк».

Простая семья, совсем «не из графьёв», начал с самых низов, что такое тяжёлый физический труд знал смолodu. Тяга к грамоте, организаторские способности привели молодого рабочего в комсомол. В 1920-е годы комсомол играл исключительную объединяющую роль в жизни активной, неравнодушной, стремящейся к лучшей жизни и к знаниям молодёжи. И уже в 1924-1926 гг. Илья Мазурук — секретарь волостного комитета комсомола, затем заведующий школьным отделом Орловского губернского комитета комсомола, в 1926-1927 гг. двадцатилетний Мазурук — уже зам заведующего агитационно-пропагандистским отделом Орловского горкома партии. Карьера по партийной линии складывалась весьма успешно.

Но возраст подошёл к призывному. Партработники в те годы от армии не «косили», а считали за честь послужить Родине с оружием в руках. И в октябре 1927 года Илья Мазурук надел военную форму и был направлен в авиашколу. В 1928 году окончил Ленинградскую военно-теоретическую школу ВВС, в 1929 году — Борисоглебскую военную авиационную школу лётчиков. В ноябре 1929 года демобилизовался, но на партработу не вернулся (авиация понравилась больше), устроился на Казахские воздушные линии. Летал сначала бортмехаником. Времена были беспокойные, в степях Казахстана и Средней Азии мирным жителям мешали жить банды басмачей. Авиаотряду гражданской авиации часто приходилось помогать пограничникам в борьбе с басмачами.

Однажды басмачи напали на военный гарнизон Кзыл-Агач. Отряды ОГПУ, высланные на помощь, ещё не прибыли. А вот авиаторы подоспели вовремя. В крепости кончились патроны, продовольствие, в обрез оставалось воды. На территории крепости пилоты увидели два белых полотнища, на которых было написано глиной: «Нет патронов». Мазурук написал записку, в которой было одно слово: «Держитесь». Он быстро вытащил патроны из пулемётной ленты, завернул в снятую гимнастёрку и сбросил над крепостью. Свёрток попал по назначению. Таких посылок с патронами отважные лётчики потом сбросили не одну, сами при этом забрасывали басмачей гранатами.

За помощь защитникам гарнизона лётчика В.Ф. Каминского и бортмеханика И.П. Мазурука наградили именным оружием — маузерами с надписью «За успешную борьбу с контрреволюцией от коллегии ОГПУ». Для Мазурука это была первая награда.

Через год Илья Мазурук в качестве бортмеханика совершил дальний перелёт протяжён-

ностью 5 000 километров по маршруту: Харьков — Москва — Пенза — Оренбург — Кустанай — Акмолинск — Павлодар — Семипалатинск — Алма-Ата. Перелёт занял 35 лётных часов в течение семи суток. Обслуживание самолёта проводилось только силами экипажа. Для того времени это было серьёзным достижением советской авиации. После перелёта Илья Мазурук был назначен пилотом Алма-Атинского лётного отряда.

В феврале 1932 г. Мазурука переводят на Дальний Восток. Одним из первых осваивал авиатрассы на Сахалин и Камчатку. Началом его работы на Дальнем Востоке стали полёты с геодезистами на место будущей грандиозной стройки — Комсомольска-на-Амуре. Спасал людей во время затопления весной 1932, были и аварии, и вынужденные посадки там, где вокруг на сотни километров — безлюдье, тайга да сопки. Всегда спасала смекалка и изобретательный склад ума, немало важен был и опыт прошлой работы бортмехаником — Мазурук мог сам ремонтировать самолёт. Был случай, когда в глухой тайге пришлось взлетать на вытесанной из лиственницы деревянной «ноге» вместо повреждённой стойки шасси. Мазурук не только благополучно взлетел, но и долетел до аэропорта Зея, а оттуда и до Хабаровска.

« Был и такой момент, когда Мазурук вызволил с вынужденной посадки в тайге не приспособленную для взлёта с земли «летающую лодку» Дорнье Валь (не имеющую ни колёсного, ни лыжного шасси) и взлетел по настилу из досок, щедро политому тавотом (смазкой). Цирковой номер, да и только!

В 1935 г. Мазурук в одиночку (без штурмана, радиста и механика) на самолёте П-5 совершил перелёт Москва-Омск-Красноярск-Чита-Хабаровск-Сахалин, преодолев 8600 км за 41 час лётного времени. Первая правительственная награда за успехи в лётной работе 16 мая 1935 года — орден Красной Звезды.

С октября 1936 г. переведён в Управление Полярной авиации Главсевморпути. К ноябрю 1936 года за 2553 лётных часа он налетал более 500 тысяч км. Летать приходилось в сложных погодных условиях, над тайгой, горами, морем.

В начале 1937 года его вызвали в Москву. По инициативе М.В. ВОДОПЬЯНОВА, знавшего его по трассам Дальнего Востока, Мазурука рекомендовали в состав воздушной экспедиции на Северный полюс. Предполагалось высадить на лёд в районе Северного полюса группу зимовщиков.

Экспедиция стартовала из Москвы 22 марта 1937 года. Четыре специально подготовленных тяжёлых самолёта АНТ-6 основной экспедиции и самолёт-разведчик Р-6. Командирами были уже всемирно известные спасители челюскинцев,

первые Герои Советского Союза Михаил Водопьянов, Василий МОЛОКОВ, один из первых полярных пилотов Анатолий АЛЕКСЕЕВ и дальневосточный пилот Илья Мазурук. Причём Мазурук, как сам пишет, «от острова Рудольфа до полюса летел с костылём» (на о. Рудольфа он получил сильную травму правой ноги). Операция по высадке на полюсе зимовщиков ПАПАНИНА была проведена успешно, и после того как самолёты экспедиции вернулись в Москву, экипаж Мазурука ещё в течение года дежурил на о. Рудольфа на случай помощи зимовщикам дрейфующей станции «СП-1».

За мужество и героизм, проявленные при выполнении задания по созданию дрейфующей станции «Северный полюс», Мазуруку Илье Павловичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина.

Экспедиция на Северный полюс ярко вывела выдающиеся организаторские и личные качества Мазурука. И тридцатидвухлетний лётчик в мае 1938 г. был назначен заместителем начальника Управления полярной авиации, а в июле 1938 г. — заместителем начальника Главсевморпути. Страна любила своих первых героев. Их авторитет использовался во всех направлениях, в том числе в общественной и государственной сфере. Илья Петрович был избран депутатом Верховного Совета СССР 1-го и 2-го созывов. Но лётчик умудрялся работать таким образом, что времени хватало на всё.

Напряжённость вблизи границ СССР заставила снова надеть погоны. В январе 1939 г. Илье Павловичу было присвоено воинское звание «пол-

над Баренцевым морем и был спасён советскими моряками.

В декабре 1941 — августе 1942 г. он снова на основной работе — заместитель начальника Главсевморпути и одновременно начальник Управления полярной авиации.

Лётчики полярной авиации летали на боевых самолётах в полярных морских районах, организовывали воздушную и ледовую разведку и противодействие вражеским подводным лодкам и кораблям, спасали иностранных моряков с потопленных союзнических судов.

В июле 1942 года Мазуруку пришлось спасать груз и экипаж иностранного корабля из состава полярного конвоя. Увидев с борта гидросамолёта «Каталина» выброшенный на каменистую отмель крупный американский транспорт, Мазурук совершил посадку в заливе Литке на Новой Земле. В сопках советские лётчики обнаружили целый лагерь команды американского сухогруза, а на борту корабля и в трюмах: паровозы, тяжёлые танки и другую военную технику. Этот корабль из союзного конвоя PQ-17 должен был доставить груз в Архангельск, но капитан, напуганный большими потерями конвоя, рейс прекратил. Мало того, потребовал, чтобы ему предоставили для переговоров как минимум члена Советского правительства для приёма груза и переправы моряков в Штаты.

Каково же было удивление капитана «Уинстон — Сэйлема», когда Мазурук снял с себя лётную куртку и остался в кителе, на котором был значок депутата Верховного Совета СССР! Лётчик к удивлению американца оказался советским

В воздухе истребители Р-63

ковник». Так как кадровым военным он не был, пришлось подучиться — в 1939 году он окончил курсы усовершенствования командного состава при Военно-воздушной академии имени Н.Е. Жуковского. Первый боевой опыт с внешним врагом Мазурук получил на Финской войне, в декабре 1939 — марте 1940 г. он — командир отдельной авиационной эскадрильи ночных бомбардировщиков (не оставляя должности начальника УПА ГУ СМП). Выполнял несколько боевых вылетов на бомбардировщике ТБ-3 и за боевую работу 19 мая 1940 г. был награждён орденом Красного Знамени. В этом же месяце Постановлением ЦИК от 3 мая 1940 г. полковник Мазурук был награждён орденом Трудового Красного Знамени — за ледовые разведки и проводку судов по Северному морскому пути.

С самого начала Великой Отечественной войны Илья Мазурук на фронте. С июля по декабрь 1941 г. — организатор и командир 2-й особой авиagrппы ВВС Северного флота, созданной для атак на нацистские объекты на территории Норвегии, воздушной разведки и охраны северного побережья СССР, опять же оставаясь начальником Управления полярной авиации и заместителем начальника ГУ СМП.

Полковник Мазурук совершил несколько боевых вылетов на дальнем бомбардировщике ДБ-3Ф, возглавлял первый массированный удар советских ВВС по базам германского флота в Варангер-фьорде в Норвегии 1 июля 1941 года. Во время налёта на норвежский порт Киркинес 20 июля 1941 года самолёт Мазурука был сбит. Экипаж покинул горящий самолёт на парашютах

сенатором. Вопросы отпали... С помощью советского тральщика транспорт сняли с мели и довели до конечного пункта назначения. Только через три года эта история была достойно оценена, и полковник Мазурук был награждён вторым орденом Красного Знамени.

Кроме того, как следует из наградного листа от 28.02.1945 г.:

«За несколько дней интенсивных полётов самолёт полковника Мазурука подобрал с потопленных подлодками противника кораблей 18-го каравана в районе Новой Земли 183 человека американских и английских моряков и спас их. В последующем этот самолёт был сожжён немецкой подводной лодкой, при этом погиб один из членов экипажа».

И вот, наконец, о том, с чего и начался мой рассказ: о Командире. Именно так, с большой буквы. В августе 1942 года полковник Мазурук был назначен начальником Красноярской воздушной трассы.

Надо сказать, что Мазурук прекрасно знал не только советские самолёты, но очень быстро освоил и американские — и материальную их часть, и особенности эксплуатации. Всё, что знал и умел, щедро передавал коллегам — и лётному составу, и техническому. Был человеком эрудированным, настоящим государственным и военным деятелем. А держался при этом просто.

Вот один из эпизодов, о котором рассказали архивные документы.

Мазурук лидировал очередную группу самолётов по маршруту Уэлькаль — Сеймчан. Шёл на бомбардировщике Б-25 «Митчелл». Угодили в тяжелейшую метеорологическую обстановку — при подходе к Сеймчану выяснилось, что он закрыт туманом и не принимает. Уходить на запасной аэродром в Оймяконе поздно — не хватит горючего. Повернуть на Магадан — огромный риск, неизвестно, какая погода там. Ведомая Мазуруком девятка истребителей оказалась в ситуации критической. Оставался выход настолько ужасный, что о нём не хотелось даже думать: найти подходящую снежную поляну и попробовать сесть с убранными шасси.

Что должен был в эти минуты пережить лидер, трудно себе даже представить! Лётчики, продолжая держать строй, ждали его решения.

Вот здесь и сказался весь колоссальный опыт полярного лётчика Ильи Павловича Мазурука. Он знал все закоулки на маршруте трассы, знал и то место, где они теперь находились. Он уверенно повернул группу на Север к посёлку Зырянка, что на реке Колыме.

Там имелись большие песчаные отмели, которые в данный момент были скованы лютыми морозами до состояния асфальта или даже бетона. Вот на это покрытие и совершили вынужденную посадку все девять истребителей. Сел и бомбардировщик лидера, хотя мог уйти на тот или иной аэродром, у него горючее ещё было. Но не посчитал возможным оставить группу.

На земле борьба за выживание продолжилась. Ведь чтобы добраться всё-таки до Сеймчана, на следующий день надо было взлететь. Никаких обогревателей, понятно, здесь нет. Мороз за ночь просто разорвал бы двигатели. Опять выручила смётка лётчиков и их лидера Мазурука. Призвали на помощь жителей Зырянки. Нашли брезенты и накрыли ими самолёты. Всю ночь топили дровами железные печурки под этими брезентами, и утром вся группа благополучно взлетела и прибыла на аэродром назначения Сеймчан.

Из этого факта видно, с какой ответственностью относился Мазурук к лётному и техническому составу трассы, как умел находить общий язык с местным гражданским населением, когда этого требовала обстановка.

Дорогого стоит и свидетельство о профессиональных и личных качествах командира из уст одного из многих его рядовых подчинённых — бывшего командира эскадрильи Виктора Михайловича ПЕРОВА:

«После аварии и ранения под Старой Руссой я служил лётчиком-инструктором в 27 запасном авиаполку. Рвался на фронт, а отправили на Красноярскую трассу. Что нам предстоит делать, объяснял сам Мазурук. В его речах было столько оптимизма, что и мы прониклись. Если бы не этот оптимизм Мазурука, не его абсолютная уверенность, что трасса будет работать несмотря ни на что, не его умение заставить людей поверить в то, что ты можешь намного больше, чем сам о себе думаешь, — трасса отняла бы у нас и больше крови, и больше машин. [...] Трасса могла испугать любого. Мазурук не дал нам испугаться её».

Полковник Мазурук был авторитетом во всём. Лётчики уважали командира за то, что летал на всех типах самолётов одинаково хорошо, особенно любил свой лидерский Б-25 с нарисованным белым медведем у кабины и истребитель «Аэрокобру». Причём на двухмоторном бомбардировщике летал как на истребителе, владел техникой пилотирования настолько безупречно, как будто самолёт был его продолжением.

Техники ценили его за то, что он был из их среды, начинал с низов, летал бортмехаником, знал в самолётах каждую гаечку, не чурался сам залезть под капот мотора и взяться за гаечные ключи, если была в том необходимость.

Все без исключения — за заботу о людях, в том числе за то, что никогда не забывал похвалить отличившегося. Ведь это благодаря Илье Павловичу вылет на перегон стал приравняться к боевому, и личный состав дивизии стал награждаться боевыми орденами и медалями. Хотя самого командира вышестоящее руководство отметить забывало.

(Окончание на стр. 19)

Текст _ Галина ДМИТРИЕВА

Запланируйте Удачный на выходные

Природа, окружающая Красноярск, всё также великолепна, как и во времена, когда Дубенский со своим отрядом высадился на этом красивом или, по-тогдашнему, красном яру. Ну, почти также великолепна. Река, конечно, уже немного не та, да и леса несколько поредели. И всё же мало какой крупный город России, исторически сложившийся как промышленный, вообще имеет их в своих границах. Мы же можем добраться до естественного леса, просто сев в городской автобус. А жители большей части Октябрьского района и вовсе могут дойти до него пешком.

Одно из любимейших мест отдыха красноярцев — район посёлка Удачный. Дорога к нему исключительно живописна. И не только в плане природных красот. С одной стороны дорогу подпирают местами почти отвесные горы, а с другой вдоль неё тянется разнообразнейшая застройка, живописная в смешении архитектурных стилей и приёмов благоустройства. Большой частью это стихия так называемого частного сектора, не признающая никаких проектов планировок, стесняющих самодеятельное градостроительное творчество. Справедливости ради надо сказать, что не будь этого творчества, стоять бы там двадцатизатяжным башням уже сегодня.

Вместе с тем здесь есть и вполне гармоничный, строго упорядоченный посёлок таунхаусов, возведённый строительной компанией. (А это значит, что башни, пусть и пониже, но всё же появились.) Есть и обособленная группа respectable коттеджей, расставленных в строгом соответствии с архитектурным замыслом, а потому представляющих собой картину, непривычную нашему глазу, воспитанному урбанизмом «современных комфортных микрорайонов».

Но самый удивительный архитектурный объект этой эклектично застроенной территории, конечно, комплекс Свято-Успенского мужского монастыря на берегу Енисея. С недавнего времени над ним возвышаются золотые купола храма в честь иконы Божьей Матери «Всецарица», который был спроектирован ещё в начале прошлого века известным красноярским архитектором Леонидом Александровичем ЧЕРНЫШЁВЫМ. Осуществлению проекта тогда помешала война, а затем и революция.

Фоном всему этому архитектурному разнообразию с одной стороны служит посаженный в позапрошлом веке сосновый бор и лесистые горы за Енисеем, а с другой — большей частью крутые южные склоны, покрытые выжженной солнцем степной растительностью. Местами они украшены скалами, гротами, входами в пещеры и время от времени разрезаются небольшими, заросшими кустарником долинами, ведущими в великолепные сосновые и берёзовые леса Гремячей гривы, как у нас называют гряду сопки, которая тянется с Николаевской (или Первой) сопки до Собакиной речки.

Прекрасное, просто уникальное место! Мало какой город может похвастать таким богатством. Как велико это богатство, может убедиться каждый, кто пожелает пройти по дорогам и тропам этой даже не пригородной, а самой что ни на есть городской территории, входящей в административные границы Октябрьского района Красноярска. А для того чтобы этот поход стал более осмысленным и информативным, можно сначала познакомиться с книгой нашего земляка, поэта и журналиста, педагога, краеведа и путешественника Михаила Фёдоровича ВЕЛИЧКО. Книга называется «Маленькие путешествия вокруг большого города». В ней во всех подробностях изложены маршруты, пройти которыми будет и приятно, и полезно. Есть в ней и Гремячая грива. Правда, книга написана лет тридцать назад, и кое-что, конечно, изменилось. Но горы и долины остались на своём месте. По крайней мере, пока.

Вообще, если бы мы все любили свою землю так, как любил её Михаил Фёдорович, то за неё можно было бы и не переживать. К сожалению, поводов для переживаний в этом во всех смыслах необычном районе города предостаточно. Но, несмотря на имеющийся негатив (а где, скажите, его нет?), эта территория, благодаря Енисею и примыкающему к ней лесу, служит красноярцам прекрасной зоной отдыха. Конечно, строго рекреационной её назвать уже нельзя. Тем не менее в плане спокойного и всем доступного отдыха она не уступает ни Бобровому логу, ни тем более острову Татышев. А в чём-то даже их превосходит.

При всей нашей любви к острову воздух у Енисея в районе Удачного — совсем иной. Да и разнообразие природного ландшафта тоже. А Бобровый лог, как бы ни был хорош, это только фан-парк, что уже определяет жанр, в котором он может работать. В то же время в Удачном природное и рукотворное разнообразие потенциально может обеспечить горожанам такое сочетание вариантов отдыха на природе, какое мало где встретишь.

Что же это за варианты? Начнём со Свято-Успенского монастыря, количество паломников к которому с каждым днём растёт. И во многом благодаря уже упомянутому храму «Всецарица».

Помимо храма на территории монастыря есть ещё и культурно-исторический центр «Успенский» с его многочисленными мероприятиями

и клубами по интересам. Здесь учат лоскутному шитью, ткачеству, вышивке, гончарному мастерству. В экспозиционном зале проводятся выставки, творческие встречи, лекции, кинопоказы, семинары и мастер-классы. В читальном зале есть детская комната, зона свободного общения, доступ к открытым фондам литературы как классического, так и духовно-нравственного содержания.

К тому же участок берега, на котором стоит монастырь, в полном соответствии с законом доступен для всех, кто желает подойти к воде. (К сожалению, это возможно далеко не везде в Удачном.)

К монастырю можно добраться не только по автомобильной дороге, но и спуститься от Академгородка по узенькому, местами предательски-сыпучему серпантину. Старинная Монастырская тропа сама по себе уже приключение — так она крута и живописна. Особенно во время цветения чабреца и других душистых степных трав, которые только и могут удержаться на этих почти отвесных склонах.

Надо сказать, что тропа эта много больше подходит для воскресного паломничества, нежели вальяжный подъезд к стенам монастыря на дорогом автомобиле. А какой с неё открывается вид! Правда, паломники, которые пока неуверенно или уже неуверенно держатся на ногах, этой тропой воспользоваться, конечно, не смогут. Зато всем остальным в меру острые ощущения гарантированы. Только надо постараться не перепутать тропинки. На одной из двух, что там есть, могут понадобиться не только две опоры, но и все четыре. По этой же причине зимой судьбу здесь лучше не испытывать.

Если есть желание и возможность посвятить прогулке весь день, то после монастыря можно пройти по улице, что идёт вдоль автомобильной дороги до микрорайона Удачный, по ходу любясь разнообразием индивидуальной застройки. Тем более что некоторые участки этой улицы стараниями жителей уже приобрели вполне цивилизованный вид: аккуратные стриженные газоны, ухоженные деревья и кустарники, элементы ландшафтного дизайна.

Добравшись до микрорайона Удачный, который застроен внутри таунхаусами, а вдоль дороги шестизэтажными домами, можно посидеть в кафе

Таунхаусы в микрорайоне Удачный

Храм в честь иконы Божьей Матери «Всецарица»

Вид на долину с Академгородка

Монастырь

у небольшого искусственного озера (летом даже полюбоваться лебедями с открытой террасы). Правда, для этого надо позвонить в кафе и сообщить о своём приходе. Дело в том, что с недавнего времени свободный проход на территорию этого довольно большого микрорайона стал невозможен. Для тех, кого все эти сложности со звонками не устраивают, есть другой вариант — мороженое и прочие воскресные излишества они могут приобрести в магазине, который, как и положено, открыт для всех.

Для всех желающих открыта и художественная галерея под названием «Год живописи», организованная на первом этаже одного из шестиэтажных домов. Очень приятное, надо признать, место — просторное и комфортное помещение, позволяющее достойно разместить даже довольно большую экспозицию.

Трудно сказать, есть ли ещё где в России (и не только в ней) художественная галерея, выйдя из которой можно практически сразу оказаться в самом настоящем лесу. Один из входов в ту самую Гремячую гриву находится совсем рядом — достаточно пройти несколько десятков метров на запад и перейти дорогу.

Кстати, это тоже территория города. И она пока не потеряна для создания полноценной рекреационной зоны. Но при отсутствии утверждённого проекта, как показывает опыт, всё может измениться в любое время. Любимейшее горожанами место для прогулок, до которого легко добраться, не имея собственного автомобиля, очень быстро из общедоступной рекреации может превратиться в очередную зону исключительно приватного пользования. Хорошо ли это будет? Ответ очевиден.

Татьяна Павловна ЛИСИЕНКО, главный градостроитель террито- риального градостроительного ин- ститута Красноярскгражданпроект:

— Территория в районе совхоза Удачный исторически развивалась как рекреационная. Когда-то там были купеческие дачи. Тогда же береговая зона была засажена соснами и со временем превратилась в прекрасный бор. В советское время там тоже были дачи, но уже партийных и государственных чиновников. Некоторые дома, кстати, сохранились до сегодняшнего дня.

В самом начале двухтысячных, когда стали появляться первые коттеджи, начались споры о том, кому принадлежат земли — совхозу или городу. Тогда городу удалось доказать необходимость сохранения этой территории как рекреационной. Было принято решение сделать проект, который бы ограничил застройку тем, что уже есть, разрешив строить только то, что необходимо для рекреационного обслуживания.

Для проектирования нами была взята территория от Собакиной речки. Проектом было предусмотрено безусловное сохранение соснового бора и воссоздание монастыря. Некоторые ещё не приватизированные базы были ориентированы на рекреационную деятельность. Конечно, полностью сохранялся санаторий «Енисей». Также проектом предусматривалась набережная.

Надо сказать, что к тому времени совхоз уже раздал своим работникам участки для строительства индивидуального жилья, которые были ближе к Собакиной речке. Нарушать их права мы, конечно, не могли. Но так как планировка этих

участков была по сути дачной — с шестиметровыми улицами, мы уговорили собственников сделать корректировку с сохранением площади. Незанятым тогда оставалось только так называемое капустное поле. Мы предложили сделать там городской ландшафтный парк со всякими рекреационными затеями, но без аттракционов. Что-то наподобие сегодняшнего острова Татышев.

Вообще, в своё время вся эта западная территория города была определена генеральным планом как рекреационная зона. С запрещением строительства, разумеется. Тем не менее не только нижняя, но и верхняя терраса понемногу застраивалась. Так на верхней террасе тогда начинал втихую застраиваться Горный. Помню, идя для проектирования эту территорию, мы с коллегами неожиданно вышли на работающую технику. Так что в проекте пришлось учесть и этот посёлок.

Но, по сложившейся практике, проект хоть и был заказан, но утверждён не был. Так что освоение продолжилось. Застроилось и капустное поле. Но нет худа без добра. Любая усадьба не сносит под ноль деревья. А если деревьев там и не было, то их обязательно посадят и заботливо вырастят. Так что не всё так плохо, если учесть, что эту территорию при отсутствии утверждённого проекта вполне могли и многоэтажками застроить. Единственно, что печалит, так это то, что не состоялась набережная общего пользования.

Вообще, если говорить о территориях общего пользования, то их, можно сказать, нет совсем. Практически нет и улиц, в полной мере отвечающих этому понятию. То есть имеющих дороги, тротуары, освещение. Для того чтобы всё это появилось (в возможных пределах, конечно), нужен как минимум проект планировки с обозначенными красными линиями, потому что бюджетное финансирование происходит только в пределах красных линий.

Надо сказать, что первоначально всё это было. Помимо прочего в проекте нами были зарезервированы участки для школы, для общественного центра, для магазинов и детского сада. Но и эти участки совхозом (а землёй тогда распоряжался он) были отданы под строительство коттеджей. Это было очень горько. Мы, помню, даже поссорились, хотя и понимали, что если проект не утверждён, то и оснований для претензий нет. Не пришёл вовремя город строить школу — ну и не надо.

И вот в результате мы там получили постоянные попытки строить в бору и получили население с такими условиями проживания, как отсутствие дорог и социальной инфраструктуры. А ведь всё это предусматривалось, включая набережную. Предусматривалась даже канализация. Дело в том, что водоохранная зона реки по закону составляет 200 метров. И на этой территории никаких проникаемых септиков быть не может. А потому мы запроектировали канализацию. Её, кстати, почти сделали. Даже насосное оборудование завезли. Без него было не обойтись — территория расположена ниже города. Но всё это было брошено и «приватизировано». Растащили и трубы, и насосное оборудование.

Что мы имеем сегодня? Сейчас свободной земли там уже нет. Только в лесу. Но я как оптимист хочу сказать, что эта территория пока ещё не безнадежна. Думаю, надо возобновить проекты, которые были сделаны для верхней террасы. Необходимо организовать вход в эту рекреационную зону, как это сделано на Столбах. Надо понять, где будут оставаться автомобили, надо прочистить и обустроить какие-то элементарные тропы.

Количество посещений Гремячей гривы из года в год растёт. И если всё оставить как есть, вытаптывание будет продолжаться. Конечно, и в случае организованных троп кто-то всё равно будет ходить по лесу, но в основном люди пойдут по тропе. Тем более, если они с ребятами, с колясками и велосипедиками.

«
Вообще, устойчивость городского природного комплекса во многом зависит от его благоустройства. Меня удивляет, что борцы за зелень этого не понимают.
»

Не понимают, что как ни старайся, но любой зелёный массив в границах города не может быть закрыт для посещения его жителями. Не понимают, что от давления населения избавиться не получится. Тем более что у нас только десять процентов городских границ соприкасается с зеленью. И в основном это западное направление. Всё остальное либо техногенный ландшафт, либо отрезано от города совершенно непреодолимыми препятствиями того же техногенного характера.

Поэтому должно быть благоустройство: дорожно-тропиночная сеть, обозначенный вход, парковки. Должны быть расставлены скамейки и обязательно определены места, вне которых не может быть никаких шашлыков, никаких массовых игр с топтанием на полянах. Спасти лес может только максимальная концентрация людей на благоустроенной территории, что мы сегодня и видим на Столбах.

Там, как мы знаем, часть потока (в основном те, кто уже много раз бывал на Столбах и всё видел) доходит по дороге до перевала, отдыхает за столиками или в кафе и возвращается назад. Часть идёт до Слолика и Первого столба, а потом до Деда, Перьев и Львиных ворот — это обязательный маршрут, по которому красноярцы водят своих гостей. К другим скалам толпы практически не ходят. Не ходят они и по Каштаковской тропе, хотя она ведёт к подъёмнику Бобрового лога (и далековато, и не пускает оставленный на стоянке автомобиль, за которым пришлось бы возвращаться на автобусе).

Вот и на Гремячей гриве надо создать похожие условия. Какая-то часть отдыхающих устроит пикник, совсем недалеко отойдя от стоянки, какая-то доберётся, допустим, до маленького озера, где уже сейчас бизнес организовал шашлычные, кто-то пойдёт гулять по тропам, а отдельные любители могут и вовсе устроить поход до Мининских столбов, что вполне возможно.

Конечно, помимо всего прочего здесь надо будет решить вопрос с транспортной доступностью. Дорога только одна, и уже сегодня по ней идёт достаточно плотный поток автомобилей. Но существует проект расширения этой дороги до четырёх полос. Конечно, вдоль неё нужны тротуары, нужны переходы.

Заняться этой рекреационной зоной, её благоустройством надо обязательно. Надо посмотреть ёмкость этих территорий, посмотреть транспорт. Это системная работа, к которой должны быть привлечены самые разные специалисты. И с этим надо поторопиться. А то можно опять опоздать.

Текст _Валентина ЕФАНОВА

Сибирь как тыл: взгляд из Болгарии

Признаемся, не так часто можно услышать, как зарубежный гость с большим пиететом цитирует Григория ПОТАНИНА и Николая ЯДРИНЦЕВА — имена, которые не каждый сибиряк теперь уже помнит. Но доцент Софийского университета «Св. Климент Охридски» Дарина ГРИГОРОВА знает наследие главных представителей сибирского областничества очень хорошо. Ведь в Красноярск на конференцию она приехала с докладом «Сибирская идентичность или сибирская русскость?». И, кстати, дала ответ на этот вопрос.

— Дарина, немного неожиданно, когда иностранец рассказывает тебе про твою же идентичность. Но, с другой стороны — вы, похоже, знаете русскую интеллектуальную мысль лучше многих из нас...

— Я бы не сказала, что знаю лучше вас, но мой взгляд со стороны может быть вам полезен, ведь «большое видится на расстоянии». Я давно занимаюсь историей русской общественной мысли, моя кандидатская диссертация — это история русского либерализма 80-х — 90-х гг. XIX века, как раз время Александра III. Потом, после либералов, мне захотелось изучить другую сторону русской историософии — и я увлеклась исследованием идеологов раннего евразийства (Николай ТРУБЕЦКОЙ, Георгий ВЕРНАДСКИЙ — самые оригинальные из всех евразийцев) как части русской эмигрантской мысли после 1917 г. И не только потому, что они чисто географически прошли через Болгарию, и первые их сборники выпускались у нас. Это очень любопытный пласт русской консервативной мысли, который отрицает европоцентризм как ведущий взгляд на русскую историю. И вообще, само сочетание слов «русская национальная идея» влечёт за собой такие значимые имена — ДОСТОЕВСКИЙ, ТЮТЧЕВ, Константин ЛЕОНТЬЕВ, ДАНИЛЕВСКИЙ. А с другой стороны — Лев ТОЛСТОЙ, Владимир СОЛОВЬЁВ, Александр ПЫПИН...

— Вам близка русская национальная идея?

— Россия меня завораживает. Моя мама филолог-русист, училась в МГУ после смерти СТАЛИНА, у нашей семьи много русских друзей. Для меня это родные люди. Я была в Москве и в советское время, ребёнком. И погружение в русскую мысль — это особая, глубокая и абсолютно непредсказуемая вещь. У меня нет рационального объяснения тому, что меня так связывает с Россией.

А в идеях каждый видит что-то своё. Если настаивать только на своём взгляде, то получается идеология, а это ни к чему. Мне интересны различные взгляды, и у русских они разные — и на себя, и на Россию.

— На каком языке вы изучали русскую философию?

— На русском, конечно. У нас было обучение русскому языку, правда, в обычных школах не на очень хорошем уровне, но читать и понимать все люди моего возраста умеют, а вот когда я уже поехала в Москву стажироваться в качестве

аспиранта, тогда и заговорила благодаря Маргарите Ивановне — это мамаина подруга, москвичка, художник с особым стилем и красивым русским языком.

— Где вы учились в Москве?

— На истфаке МГУ. У нашего Софийского университета очень тесные связи с МГУ, и я очень люблю там работать. Историческая библиотека ГПИБ — «Историчка» на Старосадском переулке в Китай-городе — моя любимая.

— Евразийство ведь до сих пор популярно. Какие его имена, на ваш взгляд, влияют на сегодняшний день?

— Современное евразийство — это геополитическое понятие, не историософское, как у ранних евразийцев. И Евразия — тоже геополитическое понятие, это связано с вашими интересами на Востоке. Вы так компенсируете ситуацию, когда Запад изолирует вас, и это естественное состояние России.

В этом смысле евразийство вряд ли популярно, оно просто термин геополитики для частичного сбережения постсоветского пространства. Между «большой Евразией» и «большой Европой» я бы предпочла второе, но ЕС изолируется санкциями, и у вас нет другого выбора, кроме как развиваться на Восток.

Среди основных личностей, которые представляют неоевразийство, я очень люблю Александра ПАНАРИНА. Но он славяно-евразиец, его идеи в этом ключе. В его работах встретила великодушное наблюдение: «У России есть одно загадочное свойство: спланировать слабых против сильных. Русское призвание в мире — унижить сильного за его наглость». И ещё: «Главный оппонент сильных мира сего — Россия и её русская идея. Вот почему их цель, во-первых, лишить нас русской идеи, во-вторых — завалить нашу

государственность». Я бы добавила — только бы сами русские власти не завалили русскую идею, так как не стоит идеализировать современную Россию, которая, как мне кажется, все ещё имитирует Запад. В сфере образования все реформы подчинены Болонскому соглашению, виден коммерческий подход, так называемая оптимизация ухудшает гуманитарное образование, оно ведь «не целесообразно», не приносит деньги. От этого вам поскорее надо избавиться...

— Кто симпатичен вам из современных исследователей, с кем вы работаете?

— Из тех, кто пишет о XIX веке — это мой научный руководитель в МГУ профессор Николай Иванович ЦИМБАЕВ, без которого я бы не стала историком общественной мысли. Ещё Вера Михайловна БОКОВА, доктор исторических наук, заведующая отделом XIX века в Государственном историческом музее — очень тонкий и серьёзный исследователь, я давно её знаю, и это уже близкий мне человек. Также профессор Нина Степановна КИНЯПИНА, у неё был личный интерес к Болгарии, она писала о наших взаимоотношениях.

Среди молодых историков — очень тонкий знаток Болгарии и проблемы Болгаро-Македонии Дмитрий ЛАБАУРИ. Кстати, преподаёт в Уральском федеральном университете. Македонцы — это как ваши украинцы. Точно так, как поляки не смогли сделать русских поляками и сделали их украинцами, так сербы не смогли сделать болгар сербами, но сделали македонцами — при помощи Советского Союза и при болгарском политическом безмолвии, конечно. Но это уже продукт XX века, у вас это случилось пораньше.

Есть ещё связи с МГИМО, с профессором Владимиром ДЕГОЕВЫМ — это один из интереснейших исследователей Кавказа.

— Я видела у вас несколько публикаций с Еленой ПОНОМАРЁВОЙ...

— О, Елена Георгиевна! С профессором Еленой Пономарёвой я познакомилась в 2013 году, когда она приехала в Софийский университет и прочла у нас лекцию. Это было благодаря Фонду Горчакова, с которым мы организовали первый «Балканский диалог». Пономарёва — специалист по современной истории, исследует и знает очень глубоко наши Балканы, её студенты организовали «Балканский клуб» МГИМО, там я выступала с большим интересом и при очень живой дискуссии.

У нас в публичном пространстве Болгарии копируется односторонняя американско-европейская модель, когда о России либо плохо, либо ничего. А нужно говорить адекватно, чтобы не морочить людям голову. Поэтому мы сделали несколько интервью с Еленой Георгиевной, а также с Андреем ФУРСОВЫМ — они оба выступали с лекциями у нас на историческом факультете. Чтобы болгары услышали иной взгляд живую, не только в сети, где только и осталось пространство свободы от «демократической» цензуры.

— Вы занимаетесь ещё и журналистикой?

— Нет, если пишу, то только историческую публицистику и в основном о России. Началось всё после Украины 2013 года, разлома в общественном сознании, начала так называемой гибридной информационной войны... Нельзя было молчать, когда Россия не в чести.

— Наши лекторы читают в Болгарии на русском или на английском?

— Конечно, на русском! Кстати, лекцию Пономарёвой и Фурсова приехали слушать болгары из Добрыча — это 5 часов на автобусе от Софии. Такой интерес к лекторам у нас — это нетривиально.

— А русофобские настроения в Болгарии сильны?

— Русофобия есть на политическом уровне и среди демократов-неофитов, которые не любят вспоминать о своей биографии времён Тодора ЖИВКОВА, перевёртыши — отсюда и страсть доказывать свою «демократичность» и принадлежность к атлантической вере, отсюда и русофобия как психическое расстройство — есть и такое проявление, без преувеличения. Своеобразный дурдом в узких кругах, но с крышей в иностранных посольствах, на кормление от грантов, и при власти.

А народ абсолютно русофильский, и всё больше — именно из-за тенденциозности СМИ. С другой стороны, когда исследуешь русский XIX век, во многом объясняешь себе те идейные поиски, которые Россия ведёт сейчас.

«

Ведь русская национальность — не закрытый вопрос. Мы себе не задаём вопрос, что такое быть болгариним. А для вас что такое русскость — это всегда вопрос и всегда тайна — не потрогаешь, существует невидимо. У русских это вечно тревожное состояние, которое делает вас бодрствующими.

»

— Это что, признак молодой растущей нации?

— Нет, просто уникальность русской нации в том, что русскость — это не этничность, это принадлежность культуре. Вы — национальность, которая всё время переоткрывается, нация-феникс. Не этническая, а по принадлежности культуре.

Русская культура — это своеобразное сочетание европейской культуры, православной духовности при терпимом отношении ко всем другим вероисповеданиям и восточной, евразийской государственности, сверхцентрализованной; из-за огромных пространств это неизбежно, но именно поэтому власть в России ответственна за всё.

— Здесь, на конференции в СФУ был доклад представителя из Казахстана, где сейчас принято решение перейти на латиницу — вроде как это поможет казахам лучше влиться в мировое сообщество. А в Болгарии не обсуждается переход на латиницу?

— В Болгарии это было бы всё равно что отрезать себе голову. Кириллица — это дело святого Климента Охридского. Климент Охридский — болгарский просветитель, духовник. Он был учеником Кирилла и Мефодия в Охриде — а это часть Болгарской средневековой державы, и практически сразу после того, как мы приняли христианство, у нас был свой алфавит. Через век мы передали книги на церковном болгарском языке средневековой Руси. Можно сказать, это наш вклад в православную культуру. Потому что церковно-славянский остался языком богослужения, он не испорчен административными и другими влияниями.

Кириллица — это алфавит именно для славянских языков. Посмотрите на чехов, которые пишут на латинице — им приходится добавлять всякие загогулины, чтобы объяснить звуки, то есть они мучают себя. Но мы-то сами создали кириллицу! Ведь мы не пишем на глаголице Кирилла и Мефодия, а при помощи алфавита св. Климента Охридского. Отказаться от него — всё равно что отказаться от души.

— А в Болгарии есть такой же раскол в обществе, как у нас в России, скажем, по обсуждению путей развития?..

— То, что об этом спорят в России — это нормально, не думаю, что это плохо. А будущее Болгарии, как бы сказать помягче, на данный момент не зависит от болгар. Есть такое понятие: страна с ограниченным суверенитетом. Чтобы не сказать острее. Грустная тема.

— Когда-то было по-другому? Во время «советской оккупации», как это сейчас иногда называют, вы были свободнее?

— В Болгарии никогда не было советских военных баз. Мы были «младшим братом». Конечно, решения согласовывались, но было взаимовыгодное сотрудничество, и соблюдался наш нацио-

нальный интерес. Хотя с точки зрения идеологии — конечно, большой свободы не было. Любая идеология позволяет либо искать будущее, либо возвращаться в прошлое. Бежать впереди или сзади, лишь бы не думать о настоящем и при этом не признавать никаких других идей. То есть идеология — это средство манипулирования обществом.

Но тогда у государства была социальная политика. Сейчас эта политика — антисоциальная. Идеология Европейского Союза, так называемые евроатлантические ценности. Это неолиберальная идеология тирании толерантных. Это беда.

— Давайте поговорим о том, когда в ваше смысловое пространство вошла Сибирь. Вы ведь приезжали к нам в качестве эксперта на диссертационные защиты в прошлом году?

— Да, в конце октября 2016 года я приехала на PhD-защиту по культурологии, и мне подарили монографию «Сибирская идентичность в зеркале литературного текста». Это понятие я увидела тогда впервые и очень удивилась. Мы были на Енисее, увидели тайгу — это потрясающее впечатление. Плюс многонациональная русскость Сибири — всё это на меня произвело большое впечатление. Это то самое умение России быть не узкоэтнической страной, а когда русским становятся через ПУШКИНА, Толстого, ЧАЙКОВСКОГО — через культуру как видимый слой и через веру как глубокое основание Руси. И тогда я впервые поняла, что я слишком европоцентрично знаю Россию. Общественная мысль времён Российской империи, которую я изучала, была питерская и московская. А, оказывается, и здесь были поиски путей развития, было богатое интеллектуальное наследие.

— Вы будете продолжать изучение Сибири?

— Конечно. Это на всю жизнь. Буду теперь накапливать свои знания на эту тему — в этом суть историка.

— Дарина, так сибирская идентичность или сибирская русскость?..

— Сибирь — это тыл России. Если внушение Збигнева БЖЕЗИНСКОГО о том, что Россия без Украины не может быть империей, потерпело неудачу после майдана и Крыма (2014), обратное остаётся в силе — Украина не может выжить без России. Россия, однако, без Сибири не может быть не только империей, она не может просуществовать долго, поскольку Сибирь — это тыл России. При мировом военном конфликте тыл спасает и даёт время и ресурсы для изгнания противника с территории, это показала Вторая мировая война. В то же время Сибирь не больше России, и здесь не идёт речь о географии. Россия больше Сибири, без России Сибирь останется всего лишь географией.

Отсюда и мой ответ на вопрос «сибирская идентичность или сибирская русскость» — сибирская русскость является более целостным понятием, нежели «сибирство», более широким, чем «сибирскость», и более безопасным, чем «сибирская идентичность», которая может трансформироваться в геополитической, смысловой, психоисторической редакции, проросшей в текстах этнополитологов.

Сибирская русскость соответствует и сибирскому парадоксу — как география Сибири создаёт областничество и чувство специфической сибирской общности, так и огромное пространство защищает от реализации сибирского сепаратизма — любая попытка затеряется в тайге.

Русская культура, как я говорила, является европейской, и Россия европеизирует Сибирь, а Сибирь европеизирует/русифицирует Азию.

Сибирь может быть центром и «большой Европы», и «большой Евразии» — последнее понятие утвердилось после введения санкций ЕС в отношении РФ в 2014 г. Отсюда и важность Сибири как символического футуристического вектора на Востоке для освоения «Русской Азии», что уравнивает сибирскую периферию с центром и положит конец напряжению «метрополия-колония». Гибкие границы Сибири создают и гибкую идентичность: сибирская русскость как тыл, на который будет опираться Россия и для того, чтобы избежать изоляции по-европейски, и для реализации глобализации по-русски.

P.S. Осталось сказать, что Дарина Григорова приезжала на конференцию «Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы». Конференции, связанные с вопросами этнической и миграционной политики, проводятся на базе СФУ уже пятый год и всегда собирают уникальный состав участников. Возьмём эту тему на заметку.

Фото_Александр Михайлов. А-спекто

Текст _ Елена НИКИТИНСКАЯ

«Рисуйте, люди!»

Философия *Do It Yourself* — «Сделай это сам!» — родилась в среде западных неформалов в 1980-х. Юные бунтари говорили, что не нужно ждать милостей от государства и общества. Если тебе что-то нужно — сделай это сам! Всё что угодно — сыграй музыку, которую тебе нравится слушать. Построй жильё, в котором тебе будет приятно и удобно жить. Наконец, создай свой маленький мир, своё общество, в котором тебе и таким, как ты, будет комфортно.

В теории всё это прекрасно, позитивно и перспективно. В реальности, как это всегда бывает, получается далеко не у всех. Оказалось, что мало хотеть создать новый мир, новую музыку, новое искусство и новую среду. Нужно ещё уметь это делать. И с этим, конечно, проблемы.

Тем удивительнее нам сегодня, во втором десятилетии XXI века, наблюдать как в Красноярске не юная восторженная девочка, но вполне состоявшаяся дама творит свой маленький мир, в котором было бы комфортно жить и творить ей и таким, как она. И у неё всё получается!

Даму зовут Светлана ТЕТЕРИНА. А её маленький мир, созданный по принципу *Do It Yourself*, называется Поздеевкой. В честь человека, который творил, не оглядываясь на условности мира, где ему выпало жить.

На встречу со Светланой я и отправилась, чтобы понять, почему мечтают миллионы, а воплотить свои мечты в реальность удаётся единицам. И как нужно жить и творить, чтобы у тебя всё получилось.

— Как вас представить читателям на этот раз? Кто такая Светлана Тетерина?

— В городе меня знают как учредителя детского карнавала, который за 12 лет существования стал одной из любимых городских традиций для детей и родителей. Кроме того, я один из инициаторов и организаторов Всероссийской конференции частных дошкольных образовательных организаций. Сейчас ещё и директор Новой художественной школы имени А.Г. Поздеева.

— Что это за школа? И у кого появилась идея её создания?

— А вы как считаете, что такое Поздеевка?

— Ну, я считаю, что это такое художественное пространство, куда люди приходят учиться, творить, общаться, проговаривать какие-то культурные вещи.

— Для меня это, прежде всего, — школа, а остальное автоматически выстраивается. Согласитесь, художественная школа немыслима без художественного пространства или разговоров о культуре.

Идея художественной школы возникла у меня после безуспешных поисков интересного места в Красноярске, где детей и подростков учат рисовать и понимать искусство. Мне хотелось реального индивидуального подхода, высокого уровня педагогов, системности и искреннего признания ценности и уникальности ребёнка как человека. К сожалению, для своей дочери я такого места не нашла.

— Она мечтала стать художником или просто хотела рисовать в своё удовольствие?

— Задача стать художником не стояла, но ведь уметь рисовать, понимать законы композиции, цветоведения, колористики, выражать свои мысли визуально — важно для огромного количества профессий. Так пришла идея и первый студент. И я стала продумывать концепцию школы. Очень быстро нашлись единомышленники: Мария МИРКЕС, федеральный эксперт в

образовании, Наталья ПИМЕНОВА, доцент кафедры культурологии Гуманитарного института СФУ, и искусствовед Дарьяна СМЕРНОВА. Общими усилиями мы и написали первую концепцию.

— В чём разница между традиционной школой и вашей?

— У нас существуют две программы — «Автор» и «Профи». «Профи» — это классическая первая ступень художественного образования. А вот программа «Автор» — это и есть наша уникальная разработка, в которой аккумулированы все наши ценности.

И, прежде всего, в рамках программы «Автор» мы ставим для себя задачи по формированию уверенной авторской позиции ребёнка. Художник, безусловно, должен владеть техникой, но если ему нечего сказать — никакие технические навыки не помогут. А часто бывает так, что в погоне за техникой авторство становится чем-то неприципиальным — важно технически грамотно нарисовать, а что нарисовать — не суть важно. И люди, которые годами учатся и в совершенстве владеют приёмами, к финалу не имеют идеи, и это печально.

Для нас важно, чтобы ребёнок не просто имел свою позицию, но уметь её выражать, был оснащён каким-то инструментарием, базовыми знаниями, а это — рисунок, живопись, композиция. Чтобы он много пробовал разных материалов и техник, вплоть до каллиграфии и линогравюры, использовал разные композиционные решения. Важно, чтобы он мог визуально выразить свою мысль. И если мы говорим о визуальном мышлении, необходимо смотреть на то, что происходило в мировой культуре. И отсюда одной из частей программы «Автор» являются практики истории искусств. Эти практики не имеют лекционного формата, по сути своей это самостоятельное творчество, проба руками, вплоть до макета Колизея.

В этой же программе, для того чтобы искусство не воспринималось чем-то оторванным от жизни,

есть блок декоративно-прикладного творчества. Сюда входят керамика, мультипликация, валяние, витражи — много всего, что делается руками. С одной стороны, мы даём пробовать руками, с другой стороны, предоставляем множество опытов в совершенно разных направлениях. И для нас важно, чтобы ребёнок сам выбрал направление, в котором он хочет двигаться. Чтобы он три месяца внутри этого направления «прожил», посмотрел — его это или не его. И сам выбрал — хочу пойти на продвинутый уровень или попробовать ещё. В подавляющем большинстве случаев студенты пробуют следующее направление. И это подтверждает нашу гипотезу о важности проб.

Плюс к этому у нас есть блок тренингов развития креативности. Под креативностью мы понимаем конкретные характеристики мышления — гибкость, оригинальность и продуктивность. Этим у нас как раз занимается Наталья Пименова на основе разработок В.И. ЖУКОВСКОГО, профессора, идеолога преподавания искусствоведения в СФУ.

Клятва поступающего в ученики художественной школы имени А.Г. Поздеева:

Клянусь Тицианом Вечеллио бесстрашно смешивать краски!
Клянусь Хоаном Миро отличать импрессионизм от сюрреализма!
Клянусь Кацусика Хокусая не пить тушь и чернила!
Клянусь Микеланджело Буонарроти доводить до конца то, что начал!
Клянусь Фриденсрайхом Хундертвассером не обижать Бумажку и не таскать её без разрешения.
Клянусь Василием Суриковым ошибаться, ведь в ошибках моя сила!
Клянусь Джексоном Поллоком найти свой авторский путь!
Клянусь Андреем Поздеевым думать глазами!
Клянусь Джузеппе Арчимбольдо не есть фрукты из натюрмортов!
Клянусь Малевичем Казимиром Северьяновичем изображать не форму, но содержание!
Клянусь Анри Матиссом, как родных, любить и беречь художественные материалы и не забывать ухаживать за ними,
Клянусь Василием Кандинским уважать и ценить художественный язык каждого из мастеров!
Клянусь Кузьмой Петровым-Водкиным мыть кисточку и палитру за собой не хуже, чем красного коня!
Мне, нерушимо выполняющему клятву, да будет дано счастье в искусстве, слава у всех людей на вечные времена и глаз Давида, как мой третий глаз и символ академического рисунка!

Мы считаем, что программа «Автор» — основное наше преимущество, основная наша ценность. Но это не значит, что те, кто выбрал направление «Профи», лишены всего этого — важного и разнообразного. Их коренное отличие в том, что студенты программы «Профи» собираются дальше продолжать художественное образование, а значит, им необходимо освоить всё то, что потребуется при поступлении в училище и вуз. Конечно, упор сделан на академический рисунок, но все наши ценности — инициатива, самостоятельность, креативность, авторская позиция — также реализуются в программе «Профи». Все наши студенты включены в общие события и проекты.

— С какого возраста вы берёте детей в свою школу?

— Мы занимаемся с детьми от двух лет. Есть программы «Арт-ясли», «Арт-сад», программа «Арт-шесть». Отдельное наше ноу-хау — это детские «Арт-проекты», искусство, которое живёт не в мастерской художника, а в городе, на улицах, и которое меняет действительность.

— В Красноярске этого явно не хватает.

— Конечно, не хватает. Художнику, который состоялся, довольно сложно выйти в городское пространство. Здесь и сопротивление, и страх, и сложности согласования. Но если ребёнок привыкает к этому с детства — для него это является нормой, он и в городе чувствует себя иначе — хозяином, а не гостем, за которого всё решают чиновники. Когда это становится нормой для какого-то числа людей, город меняется. Наша задача в этой ситуации, во-первых, дать ребёнку опыт проектирования, во-вторых, опыт публичности арт-проекта.

Три арт-проекта в год у нас заложены обязательно. Это большие

проекты, в которых участвует вся школа.

— То есть ребёнок у вас не только обучается, но ещё и социализируется?

— Это неизбежно случается в любом социальном взаимодействии. Но нам важно, чтобы ребёнок, наш студент, мог легко общаться на вполне определённые темы, как собственного творчества, так и мирового изобразительного искусства. Важно, чтобы ребёнок мог вербализовать собственный визуальный опыт. Ведь это тоже беда — когда человек рисовал, а что хотел при этом сказать — непонятно, потому что говорить он об этом не умеет. Поэтому у нас в обязательном порядке рефлексия «защита» в каждое занятие. Отработали задачу — дальше рефлекслируем все вместе относительно каждой работы. Какая была задача? Насколько каждый с ней справился? В чём сильные или слабые стороны? Эта групповая работа очень много даёт. Во-первых, безусловно, осознанность технологии, когда ты не просто повторяешь за кем-то, а понимаешь, что делаешь, и через это происходит «присвоение» техники. А, во-вторых, приходит умение об этом говорить и предъявлять себя публике.

— К вам могут прийти дети с ограниченными возможностями?

— Да, у нас доступная среда, несмотря на четвёртый этаж. Есть и пандус для колясок, и лифт, мы изначально искали помещение, где можно организовать доступность. Плюс у нас имеются арендодатели, которые разделяют наши ценности, и они нам такую возможность помогли обеспечить, за что отдельная благодарность Андрею Геннадьевичу ТИХОНОВУ. Говорить об инклюзивном образовании в чистом виде пока, конечно, не можем, в силу отсутствия даже тьюторского сопровождения, не говоря уже об отдельных программах. Но опыт инклюзии есть, уже второй год у нас на общих основаниях учатся два мальчишки с синдромом Дауна. Сначала было небольшое напряжение, но мы с ним благополучно справились и теперь радуемся успехам вместе с родителями. И очень любим и Тёму, и Федю.

И за этот год мы с педагогами значительно выросли в понимании того, что происходит с детьми на занятиях и вне их — почти каждую неделю у нас проходят занятия с психологом, где мы разбираем ситуации, находим выходы, учимся понимать себя и детей. Так что наша задача — расширить возможности, в том числе перерасти ограничения педагогов.

— К вам приходят и дети, и взрослые?

— Конечно, смотря какое событие. Событий-то очень много. Может быть и концерт рок-музыкантов, куда придут любители рок-музыки, или, допустим, лекция Натальи Петровны КОПЦЕВОЙ, которую посетят люди, интересующиеся антропологией.

— Как коротко можно охарактеризовать Поздеевку?

— Самая яркая характеристика Поздеевки, простая и ясная, — школа современного искусства. Не зря она носит имя Андрея Геннадьевича ПОЗДЕЕВА. Конечно, для нас важен академизм, художественные навыки и умения, но в первую очередь нас интересует современность.

— Расскажите о недавних событиях из жизни Поздеевки.

— Из глобального — наверное, наш первый международный обмен со школьниками из Болгарии и Финляндии. Мы изначально стре-

мились к тому, чтобы наши студенты чувствовали себя жителями не только Красноярска, но и гражданами мира. Ведь искусство не знает границ. В этом направлении мы активно сотрудничаем с общественной организацией «Интерра», которая специализируется на международных обменах. И в августе к нам по обмену приезжали школьники из Европы, провели с нами семь дней. Вместе с ними мы делали совместное исследование городской среды и национальных стереотипов. И для нас, и для наших студентов это был интересный опыт, работающий на расширение границ мира, на понимание иной культуры и на повышение осознанности.

Из совсем недавнего — традиционное посвящение в студенты, наш самый любимый ритуал. С одной стороны, это инициация, где неофиты становятся «поздеевцами» и «поздеевками», пройдя через испытания и клятвы. А с другой — это отличный повод подурчиться вместе с детьми и родителями, покидаться тортом, сменить будни на карнавал.

— Что касается событий для взрослых: как-то в соцсетях я встре-

нашей арт-дегустации люди уходят потрясёнными — оказывается, они рисуют.

— Лекции об искусстве читает специалист или своими силами обходитесь?

— Конечно, о направлении, которому посвящена дегустация, рассказывает наш искусствовед Дарьяна Смирнова. Педагоги-художники сопровождают участников в процессе рисования. Дегустацией занимаются профессиональные кависты от «Винотеки». Все, кто делает этот проект, — люди, влюблённые в своё дело. Может быть, поэтому и получается всегда очень камерно, душевно, тепло, и результаты потрясающие. Удивительно оригинальные работы выходят у всех участников.

— Вы создавали эту школу, чтобы дать своему ребёнку адекватную художественную среду, а что эта школа дала лично вам?

— Драйв. Настоящий драйв. И восторг, и отчаяние, и удивление, и беспомощность местами, и бесконечное любование детьми, коллегами, партнёрами. Это такой волшебный проект, просто гора удовольствия, но при этом и труд-

тила ваше приглашение на лекцию о французской живописи с дегустацией французского вина и возможностью самому что-нибудь нарисовать. Такое я у нас видела впервые.

— Это очень интересный, интеллигентный проект свободного времени для взрослых. Искусство и вино веками дополняют друг друга. Умение чувствовать, выражать свои эмоции, переносить их на бумагу живёт в каждом человеке. Даже в том, кто настаивает: рисовать не умею, в вине не разбираюсь. У нас выбор вин всегда обоснован художественной темой — испанская готика, итальянские маски, французский пуантилизм, африканские узоры... Вино оттеняет и дополняет, позволяет отойти от привычных схем. Пожалуй, самое большое удовольствие — наблюдать, как после

но тоже высокогорно! Мы, конечно, и трети ещё не сделали из того, что изначально в концепции прописывали, поэтому работы поле непаханое, планов громадье. Очень не хватает всего: времени в сутках, рук на рутину, денег на развитие... Но зато темп зашкаливающий и тема — настолько благодарная и интересная!

— Что бы вы сказали людям, которые ещё не знают о Поздеевке?

— Я бы процитировала Андрея Геннадьевича: «Рисуйте, люди!».

P.S. 7 декабря Светлану Тетерину, директора художественной школы им. А. Поздеева, объявили победителем премии «Человек года» в номинации «Детский бизнес». Премия учреждена журналом «Деловой квартал».

Взаимодействие с городом

Вторжение цветов

1 марта 2017 года ученики Поздеевки прошли по проспекту Мира и украсили цветами знаковые арт-объекты города — памятник Андрею Поздееву, памятник Пушкину и Наталье Гончаровой, а также памятник фотографу, что напротив ЦУМа, возле бывшего магазина Kodak. Арт-проект был устроен по мотивам творчества Жофруа Моттара — бельгийского художника и флориста. В чём был смысл действия? С одной стороны, через этот арт-проект присоединиться к мировому искусству, с другой — раскрасить ставшие обыденными для жителей города памятники. Способ был выбран наиболее яркий и безопасный — украшение цветами. Цветы рассматривались как символ весны и как любимый сюжет в работах Поздеева. Разумеется, все получили опыт публичного арт-проектирования в городской среде.

Поздеевский пленэр

Днём 8 сентября 2017 года на Театральной площади Красноярска создавались работы по мотивам произведений А.Г. Поздеева. Творили студенты Поздеевки, ученики художественных школ и студий, профессиональные художники и просто обычные школьники. Был создан даже объёмный арт-объект.

Городской пленэр был излюбленным методом Андрея Поздеева. «На улицах я работал в разное время года — не было места, где работать, а это — великолепная мастерская. Я столько переписал этот город! И всё это пульсирующее, живое — всё рядом. Это всё время жизнь, движение. Удивительно, дом ведь тоже заполнен людьми, он живой. Я к нему так и относился. Как машинка бежит, как люди идут и даже деревья как растут. Вот я это состояние и писал», — вспоминал художник.

Завершился фестиваль награждением лауреатов фестиваля и открытием уличной выставки работ участников. Поздеевский пленэр планируется сделать ежегодным.

«Чувство города» — конкурс детской графики

Конкурс прошёл в рамках общегородского Фестиваля графического искусства им. А.Г. Поздеева. В нём участвовали ученики школ и художественных студий всех возрастов. Отдельно шли взрослые — профессиональные художники и любители. Открытые мастер-классы для детей провели ведущие графики Красноярска и края.

Конкурс детской графики — ежегодный проект, так что любой рисующий может принять в нём участие.

На конкурс принимаются работы по номинациям:

1. Иллюстрация
2. Плакат
3. Комиксы, манга
4. Графический роман
5. Анималистика, ботаника
6. Скetch
7. Театральный эскиз
8. Натюрморт
9. Пейзаж
10. Портрет
11. Авторская графика
12. Каллиграфия
13. Экслибрис
14. Книга художника.

Текст _ Александра КАЗАНЦЕВА
Фото _ Сергей ЧИВИКОВ

Кровь, любовь и риторика на все времена

*«Бесчувствен слух того,
кто должен был
Услышать, что приказ его исполнен,
Что Розенкранц
и Гильденстерн мертвы».*
«Гамлет», У. Шекспир
в переводе М. Лозинского

Когда в последнем акте «Гамлета» английский посол объявляет о смерти Розенкранца и Гильденстерна, это лишь ещё один мазок в кровавой трагедии. Университетские друзья главного героя в шекспировской пьесе — персонажи второстепенные, их гибель не производит большого впечатления на фоне крушения королевского дома. У другого британского драматурга, Тома СТОППАРДА, использовавшего шекспировскую фабулу, Розенкранц и Гильденстерн становятся главными героями, и через призму их восприятия заново воссоздаётся история принца Датского, лишённого романтического ореола. Маленькие люди, вовлечённые в водоворот чужих страстей, мучаются от тех же экзистенциальных вопросов, но в отличие от Гамлета они лишены выбора.

Главный режиссёр Красноярского драмтеатра Олег РЫБКИН признаётся, что ради цельности высказывания он значительно сократил и местами переписал Стоппарда. Его Розенкранц и Гильденстерн — наши современники. Как и мы, они наблюдают безумие властного мира, не в силах повлиять на течение событий и пытаются осознать своё место в этой жизни. Премьера «Розенкранц и Гильденстерн мертвы» по пьесе Тома Стоппарда состоялась 9 декабря. Спектакль получился многослойным и многожанровым, заставляющим думать и задавать вопросы в первую очередь себе. Накануне премьеры мы встретились с режиссёром.

— В этой постановке вы выступили в качестве не только режиссёра, но и сценариста.

— Да, спектакль полностью сложился в голове, поэтому я не видел смысла привлекать больших художников.

— То есть вы давно вынашивали идею спектакля?

— Наверное. Я эту пьесу знаю очень давно, с 1990 года, когда она впервые была опубликована в журнале «Иностранная литература» в переводе Иосифа БРОДСКОГО. Через год Евгений АРЬЕ со своим курсом поставил по ней спектакль в московском театре им. Маяковского. Розенкранца и Гильденстерна у него играли режиссёры, один из которых сейчас возглавляет Театр на Малой Бронной. Художником был Дмитрий КРЫМОВ. Действие на сцене длилось часа четыре и производило серьёзное впечатление.

Конечно, я пошёл на радикальное сокращение текста. Понимая, что нужно уложиться в формат, который был бы зрителю понятен. В том числе и временной: спектакли длительностью более трёх часов при сегодняшней транспортной схеме в Красноярске практически обречены на непростую судьбу. У нас спектакль длится с антрактами около 2,5 часов.

— Почему вы именно сейчас взяли за этот материал?

— Первая постановка пьесы была в 1966 году на Эдинбургском фестивале. В 1990-м вышел одноимённый фильм, в котором Стоппард выступил и сценаристом, и режиссёром; фильм получил «Золотого льва» и ещё ряд премий. Но кино — это совершенно другой вид искусства. Театр даёт больше возможностей: мы поиграли и в фильм, и в кино, стилистически спектакль получился разнообразным. И всё это, чтобы сказать довольно простые вещи.

Наш спектакль — это разговор о поисках смысла жизни. Остальное мешает героям осознать собственное предназначение, понять, для чего они рождены. Все мы рождаемся с предчувствием смерти, и её близость заставляет выделить главное. Сегодня, как и несколько веков назад, в водоворот страстей, кипящих в мире власти, вовлекаются люди, не желающие быть к этому причастными, им приходится в этом участвовать. Внутренний выбор, который мы вынуждены делать в силу обстоятельств, связанных с состоянием общества, становится более важным в такие времена.

— Какие времена?

— Никакие, об этом и говорится в пьесе. Время не определено, место тоже. Поэтому в своих лучших традициях Стоппард здесь отсылает нас к БЕККЕТУ, к драматургии, связанной с экзистенцией, существованием и местом человека в мире, его отношениями с собой и Богом.

— Да, многослойность невероятная, темы предопределённости и случайности жизни...

— Ну да, начинается всё с игры в «Орёл и решку», и мы понимаем, что случайность и неопределённость — это лучшее, как кажется героям.

— Но зритель уже знает их судьбу, она написана в «Гамлете».

— Конечно, название никого не обманывает, мы все понимаем, что произойдёт с героями — они будут мертвы. И мы следим лишь за тем, как это происходит, удастся ли им ускользнуть от неминуемой участи, которая ожидает любого человека.

— Как режиссёр вы хотели поговорить со зрителем о жизни и смерти?

— Да, но начиналась работа с другой темы. Одной из главных тем для меня была и есть тема предательства. Предательства идеалов, если они были (хотя были ли они — тоже вопрос). Предательство близких людей — это обычная и понятная всем история. Герои предали Гамлета. Человека, с которым вместе выросли. Это самый первый пласт, который в процессе работы стал обрастать философскими смыслами. Ощущением того, что такое жизнь, насколько она хрупка, насколько мы можем в ней что-то менять, пробуем, боремся или сдаёмся и плывём по течению на корабле.

— В случае Розенкранца и Гильденстерна выбор — это лишь иллюзия. Их история заставляет задуматься, насколько реален выбор каждого из нас, который мы как бы делаем каждую минуту своей жизни.

— Конечно, ведь театр — именно для этого. Чтобы у зрителя возникли мысли. Он ничего не рекомендует, он никоим образом ничему не учит. Он абсолютно бессмыслен в качестве указателя жизненных ориентиров. Он ставит вопросы. И, на

мой взгляд, в этом и есть основное его предназначение. Насколько это получается убедительно и талантливо — судить зрителю.

— В пьесе Стоппард использует приём «театр в театре»: бродячие трагики разыгрывают представление для героев. Стоппард таким образом поднимал вопросы, актуальные для театра его времени. Чем важен этот ход для вас?

— В нашем спектакле это не совсем тот бродячий театр, который был у Стоппарда, я дописывал и переписывал пьесу так, что у меня артисты — это тоже орудие судьбы. И в финале именно они приводят приговор судьбы, приговор драматурга Шекспира в исполнение. В пьесе есть прекрасные слова: «Мы — лишь актёры, мы исполняем ровно то, что написано». И, конечно, это литературная игра, но в то же время это имеет и более сложный метафизический смысл. Для меня это тема масок, которые мы носим и постоянно используем в качестве подмены своих истинных намерений. Либо, наоборот, когда мы, надевая маску, становимся её заложниками. Поэтому вопросы «вы же не знаете, что такое смерть», «вы можете вернуться», «мы можем повторить представление, и будем ли мы в следующий раз умнее» связаны как раз с тем, может быть, иллюзорным вопросом выбора, который есть у персонажей. Этот мир враждебен им, он несёт опасность.

— У Стоппарда герои — недотёпы...

— Да, это обычные небольшого ума люди, которые постоянно делают для себя какие-то удивительные открытия, которые должны бы сделать в 12-14 лет.

— ... у вас же — обычные люди...

— Наши современники. Это то, о чём, насколько я понимаю, писал и Стоппард. Да, изменилось время, но, говорят, для каждого времени свой «Гамлет». Видимо, для каждого времени и свои Розенкранц и Гильденстерн. Люди, которые находятся в поиске, желании осмысления того места, которое они занимают, они его не понимают: «мы колёсики внутри колёсиков» и т.д. Что от нас зависит? Как мы соотносимся с тем миром, с которым вынуждены

взаимодействовать? И это один из ведущих мотивов спектакля.

— Тем не менее у Стоппарда герои не развиваются, в спектакле же явна динамика персонажей.

— Да, мне бы хотелось, чтобы зритель это увидел. Когда начинает загружаться компьютер, он устанавливает обновления. Так и с героями, они постоянно пытаются разобраться, вспомнить что-то. Постоянно возникают новые входящие — отношения, элементы, и к финалу они приходят персонажами, которые пытаются понять, что такое смерть, своё место в матрице, в которой они оказываются и существуют с самого начала.

— Безумие королевского двора объясняется у вас, судя по жгутам на руках некоторых персонажей, наркотическим опьянением?

— Нужно понимать, что королевский мир и вообще властный мир — это сборище уродов, наркоманов, нимфоманок и прочих всякого рода извращенцев, одержимых страстями. Поэтому на их фоне Розенкранц и Гильденстерн выглядят нормальными людьми.

— Как бы вы определили жанр вашего спектакля?

— Трагикомедия. Это игра в жизнь и смерть, игра о судьбе и обстоятельствах. Жестокая игра, малооптимистичная вещь, без усложнений, как это и бывает в жизни.

— Мне показалось, что вы сознательно упростили некоторые философские моменты в спектакле.

— Да, философией пришлось пожертвовать ради цельности высказывания. И в этом варианте зрителю не нужно глубоко знать, понимать драматургию Стоппарда или Беккета. Было бы полезно знать первоисточник — собственно, шекспировского «Гамлета», остальное же необязательно. Но стоит учитывать, что насколько подготовлен зритель, настолько более глубокие уровни он способен воспринять, почувствовать коннотации, получить большее наслаждение зрелищем. Это не значит, что человек, не имея определённого культурного бэкграунда, не сможет понять спектакль. Не понимая, кто такие эти Гамлет и прочие, он вместе с Розенкранцем и Гильденстерном познаёт мир,

пространство, в которое попал, и осколки сюжета, которые появляются в спектакле, побуждают его по-своему складывать заново шекспировскую историю.

— У Стоппарда Гамлет безумен, у вас он не только безумен, но и простоват.

— Он очень изыщен внешне, но фактура актёра Ивана ЯНЮКА здесь подобрана сознательно: это простой парень, столкнувшийся с простыми проблемами. Он должен был наследовать трон, но по каким-то причинам этого не случилось. Это история, понятная каждому: предположим, мне должны были отписать дачу в Минино, но почему-то дачу получил другой. Реакция молодого человека на несправедливость, с которой он столкнулся, естественно, довольно агрессивна. Кому понравится, когда у него заберут то, что принадлежит по праву?

— И Йорик путешествует с ним в авоське...

— Потому что герой пьесы, конечно, прочёл трагедию Шекспира, он знает, что череп — его неперменный атрибут.

— Кровь, любовь и риторика сегодня по-прежнему актуальны?

— Это основа, на которой строится любое искусство во все времена, от да ВИНЧИ до РЯЗАНОВА. «Малхолланд Драйв» ЛИНЧА выстроен на тех же крови, любви и риторике.

— Вы сознательно перемещаете зрителя из одного пространства в другое, со сцены в партер и обратно, чего вы таким образом добиваетесь?

— Мне кажется, что изменение угла восприятия, точки зрения меняется как внутри зрителя по мере развития действия, так и работает на мысль, на полифоничность толкования сюжета, и в то же время даёт возможность абстрагироваться, выбивает из привычного существования. Ровно так же, как выбивают и персонажей пьесы новые объекты, ситуации и т.д., заставляют по-новому смотреть на всю историю. И их поведение обуславливается именно этими изменениями, нахождением себя каждый раз в новых обстоятельствах.

Командир

(Окончание. Начало на стр. 10)

При реорганизации трассы летом 1943 года и передачи её под руководство Гражданскому воздушному флоту функции управления разделили, и начальником трассы был назначен не лётчик, а политработник — начальник Политуправления ГВФ генерал-майор авиации И.С. СЕМЁНОВ. А первый начальник трассы полковник Мазурук был назначен командиром исключительно лётного подразделения — 1-й перегоночной авиационной дивизии. Аэропорты и базы перешли в непосредственное подчинение генералу Семёнову.

С одной стороны, работу Мазуруку облегчили, но это фактически было понижением. Звание генерала он на генеральской должности так и не получил, и за работу по перегонке самолётов один-единственный орден Отечественной войны 1 степени добавился к его наградам.

Из аттестации полковника Мазурука за 1944 год: «...Отлично организовал перегонку боевых самолётов в больших масштабах из США в СССР. В кратчайшие сроки при очень больших трудностях в условиях Чукотки и Сибири под руководством Мазурука создана величайшая в мире и труднейшая военная воздушная трасса для доставки самолётов фронту. Лично перегнал 50 истребителей «Аэрокобра».

При всём при том (см. выделенное жирным шрифтом) Мазуруку вменили в вину высокую аварийность в начале работы трассы (а это, к сожалению, было неизбежным), и в июне 1944 года Мазурук был вынужден передать командование дивизией и вернуться на прежнюю «доАЛСИБовскую» должность — начальника Управления Полярной авиации, чему посодествовал прекрасно его знающий и уважающий начальник ГУ СМП дважды Герой Советского Союза контр-адмирал И.Д. ПАПАНИН.

И снова — организация воздушной обороны Севморпути, ледовая разведка, проводка конвоев с импортными грузами, борьба с германскими подводными лодками, продолжающимися пиратские рейды вплоть до Карского моря.

В июле 1946 года Илье Павловичу наконец присвоили воинское звание генерал-майора авиации. В 1947-1949 гг. он — заместитель начальника Научно-исследовательского института ГВФ. Сам лично испытывал новую авиационную технику начала 50-х годов. С ноября 1949 года — начальник лётной инспекции, заместитель начальника Управления Полярной авиации. Участвовал в высокоширотной воздушной экспедиции «Север-5» (в 1950 году) и эвакуации дрейфующей полярной станции «Северный полюс-2» (в 1951 году).

С февраля 1953 года генерал-майор авиации И.П. Мазурук в запасе, но продолжил работать в Полярной авиации. Участвовал в высокоширотных воздушных экспедициях «Север-6» (в 1954 году), «Север-7» (в 1955 году), «Север-11» (в 1959 году), «Север-12» (в 1960 году) и «Север-13» (в 1961 году). В 1956-1957 гг. — командир лётного отряда Первой и Второй комплексной Антарктической экспедиции, обеспечивавшей полярную станцию Мирный на самолёте Ил-12. На самолёте Ан-2 пятидесятилетний полярный ас первым в мире осуществил посадку на вершину айсберга в Антарктиде. Всего на счету Ильи Павловича Мазурука 254 полёта с посадками на дрейфующие льды. Этот своеобразный рекорд так и не побит. За заслуги в мирное время Ильи Павлович был награждён ещё шестью орденами. Летал Мазурук до 57 лет. Дальше не дали врачи.

Все годы генерал Мазурук оставался любимым командиром для своих перегонщиков, со многими дружил, добивался признания ветеранов Красноярской воздушной трассы участниками Великой Отечественной войны. Вот такой юридический казус — офицеры, имеющие по три-четыре боевых ордена за перегон, но не успевшие до назначения на трассу повоевать с немцами, не считались участниками войны и были лишены соответствующих этому статусу льгот. Именно воспоминания Ильи Павловича, написанные им книги и статьи открыли завесу секретности над работой трассы.

Умер легендарный пилот в 1989 году в Москве.

«Кабинетным руководителем он никогда не был, — вспоминает лётчик-испытатель А.А. ЛЕБЕДЕВ. — Думаю, что он знал на Севере каждого лётчика — его технику пилотирования, опыт, производственные возможности. Молодым, к числу которых относился и я, всегда имел возможность подсказать. Или показать своим примером, если требовала обстановка».

Именно так — «делай как я» по принципу настоящего командира.

Было бы здорово увековечить память первого руководителя знаменитой Красноярской воздушной трассы в городе на Енисее. Есть на правом берегу на ул. Вавилова, 35 всем известный и очень красивый дом-памятник, который до сих пор называют в народе «Авиадом» и «Дом Мазурука». В нём в 1930-1940-е жили семьи лётчиков Енисейской авиатрассы Полярной авиации, работников авиаремонтного завода имени Победимова, а во время войны находилось общежитие-гостиница для лётчиков-перегонщиков Красноярской воздушной трассы. Жил там во время прилётов в Красноярск и начальник трассы полковник Мазурук.

В администрацию города направлено обращение об установке на «Авиадоме» мемориальной доски в честь Героя Советского Союза Ильи Павловича Мазурука. Будем надеяться, это произойдёт.

Полностью материал В. Филиппова опубликован в электронной версии газеты

Автор _ Валерия КОРОВКИНА

Риск и страх: три девчачьи истории про тех, кто не боится экстрима

Дарья ЗАМЯТИНА, студентка НГУ

Год рождения: 1999

Подводное плавание

>> Всё началось с обычного, «чистого» плавания — оптимальный вариант для девушки с плохим зрением и плоскостопием.

Но с тренером отношения не сложились. Два года я терзала себя и вздыхала, ведь на соседних дорожках так стремительно и непринужденно плавали в ластах такие же мальчики и девочки, как я сама. Мне нравилось наблюдать за ними. Это была любовь с первого взгляда. Спустя некоторое время я перевелась в другую группу.

>> Наверное, сначала следует рассказать о снаряжении, чтобы избежать недопонимания. В подводном плавании используется специальная трубка, маска, ласты и моноласта. На соревнованиях спортсмены выступают в гидрокостюмах.

>> В данном виде спорта мне больше всего нравится грация, с которой люди плавают в моноласте. Это очень красиво и завораживающе! Неудивительно, что девушек часто сравнивают с русалками или дельфинами. Более того, подводное плавание намного быстрее и зрелищнее, чем обычное.

>> Вначале особых сложностей не было. Конечно, мне пришлось учиться правильному дыханию в трубке, но я быстро его освоила. Через год занятий у нового тренера мне разрешили плавать в моноласте. Это было волшебство! На первых порах новичкам даётся очень мягкая и лёгкая ласта «хлопушка», чтобы они привыкали к новым ощущениям и учились делать в ней правильный гребок, что очень нелегко.

На соревнованиях же спортсмены выступают в гиперластах. В них можно плавать лишь тем, кто хорошо освоил «хлопушку», потому что высок риск растяжения голеностопа. Никогда не взвешивала гиперку, но по ощущениям два килограмма в ней точно есть, поэтому старты с тумбочки и повороты с ней давались с трудом.

>> Страшно было плавать с баллоном, потому что при неправильной эксплуатации он может нанести серьёзный ущерб. Я с ним не выступаю — боюсь делать поворот и, к сожалению, так и не сумела перебороть свой страх.

>> Совмещать учёбу и тренировки мне удаётся с большим трудом. По-хорошему, нужно постараться выработать свой учебно-тренировочный режим и строго придерживаться его. Но для меня это абсолютная утопия.

Я часто пропускаю первые ленты из-за утренних тренировок, поздно ложусь спать. И, хотя я всё успеваю, не думаю, что мой организм этому рад. Он работает на все 300 процентов.

>> Родители никогда не отговаривали меня от плавания. Даже, наоборот, поддерживали и убеждали продолжать заниматься, когда меня уже «тошнило» от воды. Мне кажется, что процесс неприязни к любимому делу неизбежен на жизненном пути каждого спортсмена. Обычно это происходит от увеличения нагрузок. Очень важно, чтобы в такие моменты рядом были люди, которые могли бы вселить веру в успех и напомнить, для чего тебе это нужно.

>> Суть соревнований для каждого своя. Для меня главное — улучшение собственного времени. Награды второстепенны. Трудно продолжать заниматься чем-то, не видя прогресса, особенно если ты усердно трудился. Конечно, были и взлёты, и падения, связанные с особенностями моего организма. Не получая желаемого результата, я начинала плакать. Но чем взрослее и опытнее становишься, тем легче здраво оценивать ситуацию и вместо самобичевания искать объективные причины неудач для их дальнейшего исправления.

>> В определённые периоды моей спортивной жизни у меня были разные ориентиры. Я ещё помню то время, когда сильно радовалась получению 1-го взрослого разряда. После этого всё, о чём я могла мечтать, было получение КМС. Этот долгий, тернистый путь через множество болезней и неудач я запомню на всю жизнь. Безусловно, давил на самолюбие и тот факт, что все подружки уже давно по нему проплыли. И вот когда наступил тот долгожданный день, я поняла, что такое слёзы счастья.

>> После получения КМС казалось, что все возможные высоты достигнуты. О звании МС я даже не задумывалась. Это было нечто внезапное, недостижимое. Помню, как ухмылялась над словами тренера, что мне всё по силам. На сборах я плавала 2 раза в день и неимоверно уставала. Время шло, и изнурительные тренировки дали свои плоды. В мае 2016 года на Первенстве России я проплыла по вожделенному МС. Наверное, это странно, но мне кажется, что для достижения КМС я приложила намного больше времени и сил, чем для МС. Этот разряд на удивление дался мне относительно легко.

>> Обычно я восстанавливаю при помощи массажа или банок. Также использую различные мази для снятия боли в мышцах.

>> Больше всего мне запомнился Кубок мира по плаванию в ластах, проходивший в Томске в сентябре 2016 года. Это были мои первые соревнования мирового масштаба, о которых остались только приятные воспоминания. 11 сентября я и ещё три девочки из моей команды состязались со спортсменами из других стран в эстафете 4*100 м. Мы заняли 3 место. Эмоции получили невероятные! А 12 сентября я отметила свой день рождения, так что это был своеобразный подарок самой себе.

>> Однажды я растянула голеностоп на правой ноге. Пришлось проходить серьёзное физиолечение, делать электрофорез. В связи с высокими нагрузками были проблемы со спиной, не говоря про многочисленные шишки и мозоли, натирающиеся резиновыми ластами при большом объёме заданий.

>> Как бы банально это ни звучало, но на данный момент я мечтаю лишь об успешной сдаче экзаменов, волшебных каникулах в Чехии и знакомстве с её жителями. Я нацелена на серьёзную лингвистическую практику. К этому и стремлюсь.

Софья ДУНАЕВА, студентка СФУ

Год рождения: 1998

Спортивный туризм

>> Честно говоря, просто влюбилась в мальчишку из своей школы и узнала, что он занимается в турклубе... ну и пошла. Правда, отношения у нас так и не сложились. Кажется, я быстро переросла его (и в спорте, и морально), а вот любовь к туризму осталась.

>> Нравится острота ощущений, красота природы, когда адреналин и восторг сливаются воедино.

>> Самым сложным было преодолеть себя и начать заниматься. Тогда я часто срывалась на скале ввиду недостатка физической подготовки.

>> В моём спорте трюков нет — только постоянное напряжение от осознания ситуации. Но бывают и сложные элементы.

Буквально на прошлой неделе снова столкнулась с упражнением, которое не могу выполнить уже несколько лет, потому что боюсь. Условно говоря, задача состоит в том, чтобы, оставаясь на верёвке с одной точкой опоры (в 40 м от земли), пробежаться по скале (как в фильме), пробежать на 5 метров вправо и отпрыгнуть, чтобы дотянуться до цепи. И если не допрыгиваешь с первого раза, то сильно врезаешься в горку, а ведь не всегда удаётся сделать это на ноги. Я вот и на бок прилетала.

Со стороны выглядит забавно, но когда передо мной комбинацию делала подруга, у неё сломался карабин. Она, можно сказать, чуть не улетела вниз. Железо хоть и прочное, а ломается от веса в 60 кг.

В общем, меня всегда это задание пугало. Зато, наконец схватившись за цепь, я очень радовалась, сначала.. Пока не поняла, что в неё ещё вщёлкнуть надо, а вишу я на одной левой руке. Видимо, боясь больше не повторить элемента, я смогла подтянуться, что мне, скажем так, не свойственно совсем. В тот миг ощущение победы над собой дало что-то вроде свободы. «Ты смог», и это главное. Да, сорваться можно в любой момент, но это уже не имеет никакого значения.

>> С учёбой спорт совмещается вполне нормально, так как из школы я вышла «ботаником», и база хорошая, успеваю схватить информацию на лету. Наука грузит мозг и разгружает тело. Активный же отдых, наоборот, даёт гормоны, что дарит ощущение счастья. Преподаватели попадают на понимающие, и отезды на сборы не отнимают много сил. За знаниями потом идёшь как огурчик (которому надо списывать лекции за несколько дней).

>> Мама была категорически против моего нового увлечения, а вот папа столбистом был заядлым, поэтому ещё маленькую пытался отправить меня на скалолазание. Но в этот спорт я пришла самостоятельно, и отговаривать уже не имело смысла, возраст всё-таки сознательный, 14 лет.

>> Снаряжение для большинства людей непонятное, за исключением множества верёвок и карабинов. На самой обвязке висит масса железок. Если я вдруг в присутствии обычного человека говорю про «снарягу», то сразу встречаю недоумевающий взгляд, так как сленг у нас тоже своеобразный.

>> Первую награду я получила не в своём спорте, а в дисциплине смежной — скалолазании, на детских соревнованиях. А в туризме награды что-то и вспомнить трудно.

>> Суть соревнований заключается в прохождении дистанций разной сложности. Дистанция — это несколько вертикальных, горизонтальных и наклонных верёвок, требующих разной техники прохождения. Иногда для большей трудности добавляют этап «скальная стенка» — подъём по скале без снаряжения. Иногда требуют перетаскать груз из одной точки участка в другую.

>> Тренируюсь я три раза в неделю по три часа, плюс ежедневный вечерний бег и две

скальных тренировки (физкультуру никто не отменял). Такой подготовки для соревнований вполне достаточно. Главное — не перегружаться. Ориентиром для меня всегда служит следующий спортивный разряд, а не место.

>> После чемпионата обычно устраиваю себе день без физических нагрузок. Делаю пропущенные уроки, по воскресеньям хожу на Столбы.

>> Главной трудностью для меня всегда был недостаток физической подготовки. Но спустя год тренировок я столкнулась с новой проблемой — на чемпионате города требовались отнюдь не силы, одна сплошная техника.... В общем, основная сложность спорта — непредсказуемость дистанции. Никогда не знаешь, к чему готовиться и что произойдёт.

Ещё одно препятствие — спуск по верёвке... Сейчас это не представляет никакого труда, а вот раньше доверить себя спусковому устройству, держать жизнь одной рукой было совсем не просто. Теперь подобные страхи появляются, только если идёт дождь во время твоего старта.

>> Был у нас один интересный случай... Во время прохождения водного маршрута мы вдруг заметили, как без причины начала спускаться одна из гондол катамарана. Не каждый может похвастать тем, как он, будучи ребёнком, пережил такое, а потом ещё и научился собирать «тримаран» (три гондолы). Тот сплав был вообще весёлый. Мы собирались сходить в пещеру, и инструктор отправился на разведку. После с него сняли 32 клеца, а с помощника восемь. Забавно было потом ставить эксперименты — какой рефтамид как на клещей действует (препараты у нас были 13-14 видов).

>> Наверное, самое сложное для девушки в туризме вовсе не физическая подготовка, а моральная сторона дела. Нелегко в течение более чем пяти лет отказывать себе в хоть сколько-нибудь нормальном маникюре, платьях, коротких юбках... Широкая спина, ноги в пятнышках, синяки, кровоподтёки и ссадины. Я очень часто слышу вопросы наподобие «ты что, бдсмщица?».

>> Из спорта я уходила лишь однажды — из-за травмы. И вернулась. Дело ведь не окончено! Разряды «горят», а звания нет. Пока ты полон стремлений и возможностей — добивайся.

>> Безусловно, профессиональный спорт намного опаснее любительского. Хотя бы потому, что от чрезмерных нагрузок часто получаешь различные растяжения. Ещё одна причина травм — самоуверенность. Любитель 10 раз перестрахуется, прежде чем лезть, а вот профи... Они срываются намного чаще. Иногда ты просто делаешь всё на автомате, а потом оказывается, что упустил что-то важное.

>> Несколько лет назад я перегрузила ноги в горах, что повлекло болезни суставов. Без наколенников я бы не дошла и до школы. Говорить о спорте тогда не имело смысла. Врачи же только разводили руками, мол, само пройдёт. Сейчас мне приходится очень осторожно тренироваться, и даже при небольших перегрузках у меня снова опухают колени.

>> Если не думать о спорте... Хотела бы научиться, найти достойную работу, выучить несколько языков. Я считаю, что любая мечта достижима. А мои мечты — просто немного отставленные на будущее цели.

Дарья ИВАНОВА, студентка СФУ

Год рождения: 1996

Агрессивные ролики

>> Я всегда очень сильно любила экстрим. Каталась на водных лыжах, вейкборде и в один момент поняла, что мне нравятся мотоциклы. В 16 лет пошла учиться на права, стала ездить на Красное кольцо. Там же в заездах участвовали и дрифт-тачки.

Одна из машин продавалась, и я позвонила узнать цену. Мне ответил парень и сказал: «Найди меня ВКонтакте, напиши, и я с тобой свяжусь. Всё тебе расскажу». Когда я узнала, что он чемпион России по агрессивным роликам, и посмотрела видео с его участием, забыла обо всём на свете. В ту же секунду мне показалось, что я хочу заниматься этим спортом всю жизнь. Через две недели купила ролики и начала тренироваться.

>> В экстремальном спорте всё зависит не только от твоей физической подготовленности, но и от того, насколько ты можешь сосредоточиться в нужный момент. Насколько готов не отступить, сделать шаг, быть смелым. Мне нравится чувствовать этот адреналин в крови, когда покоряешь новые вершины.

>> Агрессивные коньки немного отличаются от обычных роликов. У них всего два колеса. Середина нужна для скольжения. Они маленькие и не устойчивые.

Когда я впервые встала на них и оттолкнулась — сразу разбила колени. Очень долго заживали раны. Самое сложное потом — перебороть страх и встать на них снова.

>> Не стоит думать, что существует какой-то максимально сложный трюк, который ты повторишь, а после — сможешь всё. Всегда страшно, но в этом и удовольствие!

>> Я занимаюсь в «Спортке» и думаю, что совмещать спорт и учёбу вполне возможно. Допустим, занятия заканчиваются в 6. Ты кушаешь, едешь туда, разминаешься, переодеваешься — уже 8. Остаётся два часа, чтобы потренироваться.

>> Изначально родители отговаривали от опасного увлечения, но всё равно гордились мной. Наверное, тогда я доказывала им и самой себе, насколько девушка может быть смелой. Это страшно, сложно, но я это делала. И им нравилось.

После первых переломов они стали беспокоиться обо мне. Сначала я сломала палец, потом — косточку на руке. Позже начались серьёзные проблемы со спиной. Врачи советовали отказаться от спорта, говорили, что не смогу ходить.

Раньше я ходила в зал и думала, что готова к подобным нагрузкам. Но на самом деле это было не так. Если честно, здесь не бывает людей без травм.

>> Девочки, катающиеся на агрессиве, это большая редкость. Их настолько мало, что я знаю, наверное, всех. Для нас нет отдельной категории, поэтому мы участвуем в соревнованиях вместе с парнями. Награды я получаю на всех турнирах, но не за какое-то место, потому что бороться с парнями просто невозможно.

>> Суть в том, чтобы доказать, что ты сильнее, чем тот страх, который у тебя есть.

>> После тренировки я обязательно делаю разминку и принимаю контрастный душ. Тогда мышцы не забиваются так сильно.

>> Из спорта я уходила из-за переломов. Но в какой-то момент каталась и с гипсом.

>> Может, звучит слишком пафосно, но я хотела бы помогать нуждающимся людям. А ещё научиться бить тату и переехать жить в горы. Мне хотелось бы лучше понять себя и построить свою жизнь более гармонично — во всех сферах, в том числе и в духовной.

Текст _ Вера КИРИЧЕНКО

Дирижёр Шелепов
уже продемонстрировал
публике своё владение
варганом, а сейчас
осваивает дудук

Вкусные акценты от маэстро

С утра он мчится на репетицию в театр, а после обеда репетирует с оркестром в филармонии. Сегодня вечером дирижирует в театральном мюзикле «12 стульев», а завтра в это же время — концерт из цикла «Живая классика». Исключительный музыкальный слух, развитое чувство ритма, хорошая память, координация. Да и ещё терпение и умение находить подход к каждому музыканту — без этого дирижёру никак.

Год назад, после одного из концертов он вдруг проснулся ночью от сильной боли в сердце. Вызвали скорую. Осмотрев пациента, доктор заключил, что налицо выраженный остеохондроз, и прописал таблетки и натирание. Жизнь продолжалась в привычном темпе: концерты — репетиции. Прошло три дня. Вечером после очередного спектакля он так устал, что лёг спать, даже не поужинав. Ночью вернулась и уже не отпускала острая пронизывающая боль в сердце. На этот раз скорая помощь доставила больного в реанимацию. Обширный инфаркт. Есть вещи, с которыми не поспоришь: данный диагноз ограничивает привычную активность и меняет образ жизни человека.

После курса реабилитации художественный руководитель и главный дирижёр Красноярского филармонического русского оркестра им. А.Ю. Бардина Валерий Николаевич ШЕЛЕПОВ (по совместительству музыкальный руководитель и главный дирижёр Музыкального театра) вновь стал за дирижёрский пульт. Хотя именно эта профессия связана с колоссальными нервными и физическими перегрузками...

Витамины для сердца

— Мой лечащий врач говорил, что в 80% случаев инфаркты происходят от нервного перенапряжения, и поступают в стационар с таким диагнозом в основном люди, занимающие какие-то высокие должности, — вспоминает Валерий Николаевич. — После того что произошло со мной в ноябре 2016 года, я стал совершенно другим человеком, пересмотрел свои взгляды на мир, на людей — вообще на всё. Мыслю позитивно, таблетки пью регулярно, но главное не это. Точнее, не только это.

— А что же?

— Долгое время я не занимался спортом, хотя в детстве был очень активным ребёнком: ходил на гимнастику, увлекался боксом, дельтапланериз-

мом и даже тяжёлой атлетикой. Когда стал дирижёром, подумал, что мне вполне хватит физических нагрузок, связанных с профессией. Но их всё же недостаточно — тем более, это монотонные нагрузки на определённые группы мышц, в связи с чем возникает ряд профессиональных заболеваний — остеохондрозы, артриты и т.д. Теперь слежу за своим здоровьем с утра; а встаю я, как правило, очень рано, часов в пять-шесть. Особенно летом, как только солнце взойдёт — мой организм уже начеку. Парадокс: чем больше работаю днём, тем на следующий день раньше просыпаюсь.

И вот я сел на диету и составил себе расписание физической активности на неделю. Включил сюда, помимо традиционного бассейна, скандинавскую ходьбу, йогу. И очень этому рад, потому что — тьфу-тьфу — забыл про грипп и простуды, хотя до этого с детства постоянно болел...

— И так, сначала о плавании...

— В бассейне плаваю в ластах и с тренировочной доской. Могу плыть без перерыва в течение часа в одном темпе. Стиль брасс из-за проблем со здоровьем пришлось оставить. Кстати, относительно правильно плавать я научился уже во взрослом возрасте, благодаря всемирной паутине. Сейчас моё хобби — дайвинг, красота подводного мира притягивает. Есть у меня сертификат «Advanced Adventurer» всемирной организации SSI с правом погружения на 30 метров. Лет пять уже занимаюсь и, думаю, это на всю жизнь. Погружался в Египте, в Турции, в Таиланде, Индонезии, на Филиппинах. Много чего на глубине повидал, даже китовую акулу.

— Почему включили в программу недели йогу?

— Йога — это целая философия, но я взял из индийской культуры только физические упражнения. Очень полезна растяжка мышц, которые при нашей профессии имеют деформацию.

— И получается?

— В феврале мне исполнится 45 лет, а я без помощи рук могу сесть в позу лотоса, например. После занятий наступает такое чувство — летаешь!

У меня есть персональный консультант — это артистка нашего оркестра Светлана КУДРЕВИЧ, которая подобрала мне комплекс упражнений, и дважды в неделю я его выполняю в течение полутора часов. После такой тренировки ты уже бодр и готов к трудовому дню.

Если нет времени для йоги, то дежурный вариант — скандинавская ходьба. Тут можно расслабиться, ни о чём серьёзном не думать, не включаться; три-четыре километра прошёл — и красота! Гуляя по утрам с палочками, я заметил, что большинство людей ходят, как им вздумается. При правильной скандинавской ходьбе включается весь опорно-двигательный аппарат, работают 90 процентов мышц! А при простой ходьбе — не более 50.

«Катюша» без бемолей

— Валерий Николаевич, почему всё-таки музыка, а не профессиональный спорт?

— Не поверите! Мой старший брат проучился в музыкальной школе буквально полмесяца и забросил свой баян. Потом он ушёл в армию, а я однажды увидел, что инструмент стоит, пылится. Мне было 14 лет, когда по самоучителю стал разучивать разные мелодии — просто для себя, из интереса. А в 16 лет полгода позанимался на подготовительных курсах и поступил в училище, минув музыкальную школу.

— С такими способностями вы, наверное, и в обычной школе были отличником?

— Честно? Троечником я был. Причём по всем предметам, кроме музыки и физкультуры. Школу я не любил, она меня подавляла, а вот музыкальное училище окончил с красным дипломом. Интерес к музыке и желание играть взяли верх, хотя никто до меня в семье не был музыкантом. Моя мама преподавала в школе для глухих детей, а отец был пожарным.

— Помните то самое первое произведение, что вы сыграли на баяне?

— «Катюшу»! Но без учёта бемолей эта песня у меня получилась в мажоре. Только потом я дошёл своим умом, что по чёрным клавишам тоже надо играть. В училище я уже исполнял на баяне прелюдии Баха и многое другое. Классическая музыка меня просто завороживала. В рамках учебной программы я освоил игру на фортепиано, и даже в какой-то момент баян отошёл на второй план. Потом научился немного играть на трубе.

— Вы, пожалуй, первый дирижёр в Красноярске, открыто демонстрирующий публике своё владение инструментом. Впервые соло на варгане в вашем исполнении прозвучало в этом году на открытии сезона филармонии. Как вы на это решились?

— Варган мне знаком с детства, поскольку я родился в Туве и постоянно слышал его звук по радио и телевидению. Чтобы освоить варган (на моей родине его называют хомус), много времени не нужно. Важно желание и понимание техники игры. Сейчас для меня главное — виртуозно им овладеть. Осваиваю ещё и дудук (название переводится как «душа абрикосового дерева»). Это неповторимый инструмент, его звук напоминает человеческий голос — электроникой такое не передашь. Инструмент сложный, с двойной тростью, которая часто капризничает, как живая. Я уже сделал кое-какие успехи и, наверное, скоро покажу своё мастерство на концерте с русским оркестром как дудукист.

— А как же оркестр?

— У нас профессиональный коллектив и может некоторое время обойтись без дирижёра (*смеётся — прим. автора*). Планирую ещё освоить шви — это армянский народный инструмент — разновидность блок-флейты. Также очень красивый звук.

Дирижёрская палочка вместо баяна

Если бы профессор Красноярской академии музыки и театра Анатолий Юрьевич БАРДИН, имя которого носит сейчас Красноярский филармонический русский оркестр, не заметил в своё время способного студента — скорее всего, быть бы Валерию Шелепову баянистом.

— В течение двух лет в академии музыки мы проходили курс общего дирижирования, а потом, кто хотел, шли на специализацию. Я же мечтал стать баянистом, как все нормальные студенты, — шутит Шелепов, — поэтому о дирижировании быстро забыл. Прошёл год. Однажды в коридоре встречаю Анатолия Юрьевича — он смотрит на меня и говорит строго: зачем ты это сделал? Давай-ка пиши заявление и марш на специализацию! Ослушаться такого мэтра я не мог. Тогда ещё оркестр базировался в ДК железнодорожников. Помню, как во время репетиции в первый раз maestro велел стать к оркестру. Я встал, широко взмахнул руками и сбил пульты балалаек и домр (они потом отодвинулись подальше). С тех пор, будучи студентом, часто дирижировал оркестром. Так получилось, что и аспирантуру я окончил у Анатолия Юрьевича. А буквально в прошлом году завершил свою учёбу в Институте искусств ещё и по классу симфонического дирижирования.

Кулинарные эксперименты

— Коллеги рассказывают, что ещё одним вашим хобби является приготовление еды.

— Сейчас я, как никогда, слежу за своим питанием. Поэтому сам готовлю вкусную и полезную пищу. Каждое утро, как только встаю, обязательно выпиваю стакан воды. Всем рекомендую! Надо запустить организм, чтобы он работал как часы. Потом музыка в наушниках и скандинавская ходьба.

— Интересно, какую музыку дирижёр Валерий Шелепов слушает в наушниках в нерабочее время и что ест на завтрак?

— Музыку слушаю армянскую народную. Я уже говорил, что «заразился» звучанием дудука. А на завтрак у меня, как правило, каша. Очень люблю овсянку, но без сахара и всегда с акцентом. Акцент — это разные тайские приправы и морская капуста. Всё это готовлю в мультиварке иправляю льняным или кунжутным маслом вместо подсолнечного или сливочного. Говорят, так полезнее. Есть надо немного, только ради того, чтобы утолить голод. Не зря же в Писании сказано, что еда должна служить для подкрепления, а не для пресыщения. Нужно есть, чтобы жить, а не наоборот.

— Насчёт морской капусты сами догадались или где-то прочитали?

— Я экспериментатор в области еды. Допустим, когда готовлю традиционный тайский суп том ям — кисло-сладкий, солёный, да ещё и острый, то помимо листьев кафирского лайма, лемонграсса и перца чили добавляю свои эксклюзивные моменты. Если тайцы делают этот суп с курицей или с морепродуктами, то я смешиваю все эти ингредиенты в одно целое и получается уже более насыщенный и более питательный том ям по-сибирски.

— На мажоре?

— Конечно! Правда, не все у нас увлекаются острым, а я очень люблю! Обожаю также узбекскую кухню — плов из баранины, лагман, долму в виноградном листе. Листы можно купить на рынке либо консервированные, либо сухие. Они придают блюду кислинку, особую пикантность.

— Сладким себя балуете?

— В последнее время стал любить сладкое. Видимо, организм лучше знает, что ему нужно, главное — знать меру. Балую себя всем: халвой, трубочками с кремом, но за весом слежу.

— Ваш любимый десерт?

— Домашний пирог с ягодами и сметаной.

— Соблюдаете пост?

— Пытался, и даже когда-то удавалось, но мне кажется, что пост должен быть каждый день даже не в еде, а в душе и мыслях.

Счастье — когда тебя понимают

— Чувствую сейчас себя счастливым человеком.

— Почему?

— Оркестранты понимают мои намерения с полуслова и полужеста. Иногда даже словами ничего не говорю. Наверное, это мечта каждого дирижёра — прийти в коллектив, который с тобой на одной волне. Музыканты — самые лучшие психологи, их не обманешь! Выходишь к ним, и каждый раз ты будто под рентгеном.

— Дирижёру нужна быстрота реакции, ведь во время концерта может произойти что угодно...

— Быстрота реакции нужна не только дирижёру.

— Когда с оркестром выступает солист-вокалист, бывает, он перескакивает куда-нибудь — доля секунды, и оркестр, все 70 с лишним человек, его моментально подхватывают. Такое подвластно только одному из лучших коллективов в России, каким и является наш оркестр!

— В 2018 году коллектив отметит 25-летие. Какую программу готовите?

— Нас не зря называют самым смелым оркестром филармонии. Стараемся делать программы неординарными, необычными, но и свои лица и стиль выдерживаем.

В апреле 2018 года ждём в гости певицу Веронику ДЖИОЕВУ (сопрано) — победительницу телевизионного конкурса «Большая опера» на телеканале «Культура», приглашённую солистку Большого театра. Когда я впервые три года назад услышал её исполнение Ave Maria Джулио КАЧЧИНИ с Новосибирским оркестром — был заинтригован. Так родилась мечта поработать с этой артисткой, и, похоже, мечта сбывается.

Конечно, не только Вероника выступит на дне рождения нашего оркестра. Готовим интересную, разнообразную программу с сюрпризами, и то, что наш оркестр действительно самый смелый, мы докажем.

Моцарт на гуслях и рок на балалайках

— Валерий Николаевич, правда ли, что на балалайках и домрах можно сыграть любой репертуар?

— Например, мы играли много симфонической музыки в переложениях для народного оркестра. Но далеко не все шедевры симфонической классики хорошо звучат в исполнении народного оркестра. Нужно подходить к этому вопросу очень избирательно и осторожно. Играть можно только то, что в природе звукоизвлечения

на народных инструментах не имеет пародийный характер. Например, симфонические произведения русских композиторов легко могут быть исполнены нашим коллективом.

— Какой самый смелый эксперимент совершил оркестр за последнее время?

— Когда я пришёл в коллектив, он был ультраакадемичный, что ли... Но жизнь меняется, и оркестр начинает исполнять музыку в разных жанрах. Экспериментируем, берёмся практически за всё, вплоть до рока. Самый смелый проект мы представили несколько лет назад на XIII Международном видеофестивале в Канске вместе с американской группой Secret Chiefs. Исполняли произведения этой группы на традиционных русских музыкальных инструментах, а музыканты из США добавили в наши репертуарные номера партии электрогитар. В итоге получился концерт, в котором каждое произведение — фейерверк! Было бы здорово показать эту программу и красноярскому зрителю — возможно, на большой сцене. Поскольку репертуар оркестра разноплановый, мы ввели в его состав новые инструменты — трубу, тромбон, бас-гитару и соло-гитару, что даёт больше красок и возможностей.

Эксперименты — это, конечно, хорошо, но важно сохранять и развивать академическую основу, в том числе музыкальное наследство, оставленное А.Ю. Бардиным. Коллектив наш хоть и большой, но мобильный. Мы всегда готовы сняться с места и выехать на гастроли. В декабре поедem в Шарыпово, а в феврале 2018 года приглашены в Новосибирск на фестиваль «Струны Сибири». Организатор этого проекта — Владимир Поликарпович ГУСЕВ, художественный руководитель и главный дирижёр Русского академического оркестра Новосибирской филармонии и большой друг нашего оркестра.

— Что исполните?

— В основу программы легло произведение под названием «Представьте себе», написанное нашим земляком Владимиром ПОРОЦКИМ, в аранжировке для русского народного оркестра. Концерт будет состоять из шуточных музыкальных произведений. Кстати, тут мне придётся освоить ещё один инструмент.

— И какой же?

— Нетрудно догадаться, если знать, что мы будем исполнять «Концерт для пишущей машинки с оркестром» американского композитора Лероя АНДЕРСОНА.

Курс на Кинабалу

Каждое лето дирижёр отправляется в путешествие. За свою жизнь успел посетить много стран (считали — сбился со счёта), но Таиланд — лучшее, считает maestro.

— Оттуда можно улететь в любое место и, кстати, недорого, есть компании-лоукостеры. Теперь каждый год стараюсь отдыхать именно в Таиланде, хотя до этого были эксперименты с Грузией, Турцией, Египтом, но как-то не к душе. Я предпочитаю не отдых «планктона», когда покупают отель «всё включено» и только сидят-лежат, а если уж приехал — то в день готовься пройти не менее 12 тысяч шагов — это 7-8 км. Те, кто едут только в Паттайю — страну не видели, а вот южная часть Таиланда, острова — одно из самых красивейших мест на Земле.

— Зная ваш характер, могу предположить, что без экстрима отдых не обходится...

— Будущим летом я бы хотел подняться на вершину, покорить гору Кинабалу (это в Малайзии), но, наверное, пока ещё сложно будет это сделать — нужна хорошая физическая подготовка.

— Maestro, а чего в своей жизни вы стараетесь избегать?

— Негатива в информационном пространстве. Новости я в основном смотрю за завтраком, потому что специально тратить время на телевизор не очень хочется. Тем более сейчас раз в неделю я ещё и английский изучаю с репетитором. Столько раз уже бывал за рубежом и понял: сегодня каждый уважающий себя человек должен знать этот язык.

— В каком месте на Земле чувствуете себя наиболее комфортно?

— Среди добрых людей, и совсем неважно — где. Вся жизнь дана нам для воспитания души. Я не ставлю себе цель долго прожить, мне важно быть здоровым, полным сил и постоянно развиваться, познавать что-то новое.

Текст_Александра СИТНИКОВА
Фото с паблика «Площадь Мира» для детей

Где и как поговорить...

Есть места, которые придают осмысленность повседневности. Сегодняшний рассказ — о клубе «КНИГОИГРЫ» музейно-го центра «Площадь Мира». Почему такой выбор? Во-первых, потому что современная культурная индустрия становится всё более чайд-френдли, а индустрия детских развлечений и развивающих занятий значительно расширяется. Во-вторых, потому что в череде рабочих задач и дел совместное время со своим ребёнком становится одной из главных ценностей.

Мой собеседник — Катерина ЛЮБИМОВА, куратор образовательных программ музейного центра и детской программы Красноярской ярмарки книжной культуры. И первое, о чём прошу её рассказать — как устроен музейный клуб «КНИГОИГРЫ»?

— «КНИГОИГРЫ» — это музейный коммуникативный проект, который позволяет, как мне кажется, с привлекательной для аудитории стороны раскрывать разные нарративы, которые есть в музее современного искусства. Это если уمني-чать. А если не уمني-чать, то чисто по-человечески меня заботит тема совместности между родителями и детьми, форматы, при которых родители с ребёнком оказываются в ситуации, где и для ребёнка, и для родителя есть одинаковые интеллектуальные вызовы, где родители и ребёнок могут вместе что-то делать.

Мне кажется, что искусство — это такая новая религия современности, которая позволяет через свои формы, через свои смыслы и через те вопросы, которое оно задаёт, быть поводом для того, чтобы современные дети и родители могли говорить про важные вещи, которые никуда не делись, — про красоту, про щедрость, про взаимовыручку или просто про понимание друг друга. Про распознавание эмоций и умение их выразить своими словами, про умение отстаивать свою позицию, не соглашаться, аргументировать, вдохновлять другого.

И вот такая сложная коммуникативная практика очень мало где представлена. И проект «КНИГОИГРЫ» — это не творческие мастер-классы, потому что мы не учим никакой технологии, никакому ремеслу. Даже за несколько месяцев ребёнок не станет ни керамистом, ни художником, ни граффитистом. Скорее, научится немножко лучше понимать современное искусство, что важно для музея. А с точки зрения потребностей самих родителей и детей — они получают опыт совместного обсуждения.

— Как организованы занятия?

— У каждого занятия есть форма. Мы обязательно читаем историю. Чаще всего это истории современных авторов, современная литература, которая поднимает важные вопросы — послушание/непослушание, умение говорить о том, что тебя волнует. Читаем про смерть и любовь, про ошибки, которые случаются. Всё зависит от возраста. Сейчас проект ориентирован на три возрастные категории: «Умное родительство» для малышей; «Музейный клуб» для родителей и детей от 4 до 9 лет; «Уроки творчества» и «Уроки диалога» рассчитаны на школьные группы, где ставятся совершенно другие задачи и совершенно другие книжки читаются.

Таким образом, мы каждый раз читаем книгу, пытаемся поговорить о смыслах и сюжетах, которые

лежат за этой книгой, о чувствах, которые у участников вызывает этот сюжет. Чаще всего это книги, где автором является художник. Или это книги-притчи, которые иллюстрированы художниками, либо это выжимка из историй современных авторов. Дальше разными способами мы пытаемся обсудить этот сюжет и понять, а есть ли прецеденты в современном искусстве, где поднимаются такие же смыслы, только другим языком.

На третьем этапе мы выходим на творческий мастер-класс, который связан с основным сюжетом либо ремеслом, либо техникой, либо через само изображение, чтобы это потренировать и, может быть, сделать своё собственное высказывание. Во всё это зашита история про совместность родителя и ребёнка.

Плюс мы пытаемся практиковать прогулки по музею: подбираем объект, благодаря которому мы можем не только через презентацию увидеть искусство, но и через живое взаимодействие попытаться вытащить какие-то смыслы или образы, которые у нас рождает этот объект искусства.

— Как вы отбираете книги для своих занятий?

— Очень сложно препарировать этот творческий процесс и сразу ответить, но здесь влияет несколько факторов. Помогает то, что я как куратор детской программы Красноярской ярмарки книжной культуры нахожусь в плотном общении со всеми современными детскими издательствами, которые работают как с переводной литературой, так и с российской. Мы выбираем книги в зависимости от проекта.

Для детей до 4-х лет — это в основном книги, выполненные художниками, где есть стихотворение или очень короткая и понятная сказка-история. Мы пытаемся не брать знакомые имена. Мне кажется важным вытаскивать книги, которые написаны современными авторами, то есть авторами, которые живут с нами в одно время,

и их тоже беспокоят темы переполненных городов, нервных родителей, непослушных детей, экологии и т.д. То есть та реальность, которая проявлена в книжке в этих историях — она же есть в моей жизни. В этом смысле дети могут в них узнать самих себя и узнать свою собственную семью. Ведь если искусство не выстраивает твоей личной актуальности, то оно бесполезно. Поэтому первый фактор отбора — это истории, которые показывают нашу реальность.

Вторая штука — это, скорее, интуитивное ощущение, что книга написана талантливым автором, и после её прочтения у тебя возникает раздражение или, наоборот, вдохновение, или ты понимаешь, как красиво автор рассказал историю. И, допустим, для детей, которые ходят

ет, как фашизм захватывает власть и как он поселяется в повседневную жизнь, через какие методы. В книжке всё постепенно становится коричневым — сперва люди ходят только в коричневой одежде, потом разрешается держать собак только коричневого окраса и т.д. Это очень короткая история, но если вы находитесь в красных залах музейного центра, то вдруг понимаете, насколько иногда бывает символично доминирование определённого цвета, и именно через эту небольшую историю про экспозицию красных залов очень просто выходить на то, как, имея власть, навязывать определённую линию поведения. Выходить на разговор про опасность одной точки зрения для всех и отсутствие многообразия. Короткий коммуникативный тренинг, в который включена экспозиция, книга и беседа.

— Насколько важно говорить о таких сложных вещах не только с подростками, но и с младшими детьми?

— Как мама двух девочек 10 и 5 лет могу сказать: для меня очень важно разделять те места, где мой ребёнок может предметно себя прокачать — математика, овладение ремеслом вроде керамики или горные лыжи, где он будет усердно трудиться, станет дисциплинированным, вытащит какие-то компетенции типа собраться, решиться и сделать, в том числе совершить усилие над собой. И такие места, которые работают и на другую вещь — на то, чтобы родители и дети учились разговаривать друг с другом. То есть не там, где я сдала тренеру своего ребёнка, и обученный квалифицированный педагог научил моего ребёнка кататься на лыжах, а там, где я могу прожить вместе с ребёнком общий интерес, и мой ребёнок увидит во мне человека, а не ресурсную маму, которая должна обеспечить его тем-то и тем-то, а ещё должна купить подарок на Новый год и пр. И я в свою очередь перестаю к ребёнку относиться как к объекту воспитания, который ещё должен у меня хорошо заправить постель, хорошо сделать домашнее задание, быстро развиться и стать вундеркиндом уже к семи годам. То есть нужны форматы, где нет требования стать социально успешным, а есть инструменты, помогающие жить с этим человеком и возвращать тебе осознание, что, вообще-то, вы два волшебных существа, которые встретились в этой Вселенной, и никто не знает, как долго вы вместе протянете, как бы странно это ни звучало. Пройдёт ещё лет десять, и для младшей дочери я буду уже второстепенным, если не третьестепенным персонажем в её жизни по сравнению с её сверстниками, с её интересами, с её первой любовью.

И у меня по большому счёту для того, чтобы быть мамой вместе с ребёнком, очень мало времени.